

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 52.
 20 ДЕКАБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и ви́шняя политика.—Выставка въ Императорской академіи художествъ V. —Новости наукъ и цивилизации. —Юбилей военнаго ордена св. Георгія.—Рисунки изъ Кавказской жизни, Федора Горшеля.—Воздухоплаваніе и вновь изобрѣтенные воздухоплавательные снаряды.—«Судьба!» Повѣсть. (Окончаніе).—Краткія біографіи бывшихъ воспитанниковъ Инженерной академіи.—Открытіе Суэзскаго канала. II.—Усовершенствованная пушка Гатлинга.—Воронежскія письма II.—Горскій и Тропманъ.—Музыкальное обозрѣніе.—Гербъ Царства Польскаго.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Юбилей инженерной академіи: 1) Балъ въ Инженерномъ замкѣ, 29 ноября 1869. 2) Портреты бывшихъ воспитанниковъ академіи (9 портретовъ). — Походъ русскихъ на Вѣденъ, въ Чечнѣ, подъ командою генерала Евдокимова, 7 февр. 1859 г., карт. Горшеля.—Новый воздухоплавательный приборъ Марріота.—Лезгинъ, карт. Горшеля.—Юбилей военнаго ордена: 1) Церемоніальное шествіе изъ Гербовой залы въ Георгіевскую, въ Зимнемъ Дворцѣ, 26 ноября 1869. 2) Медаль, выбитая по повелѣнію Екатерины II, въ память учрежденія ордена.—Открытіе Суэзскаго канала: 1) Флотилія хедива плыветъ мимо пирамидъ. 2) Пляска Алмей.—Новая американская пушка Гатлинга (4 рис.).—Гербъ Царства Польскаго.—Изъ судебной хроники: Тины убійцы: Горскій и Тропманъ.

Юбилей Инженерной академіи: Балъ въ Инженерномъ замкѣ, 29 ноября 1869 г.
 (Рисовалъ съ натуры Н. И. Соколовъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

16 декабря 1869 г.

Длизость рождественских праздниковъ даетъ себя чувствовать необыкновенною скудостью событий, относящихся до внутренней политики. Это повторяется, впрочемъ, ежегодно въ настоящую эпоху и объясняется необходимостью сложныхъ подготовительныхъ работъ къ важнымъ мѣрамъ, принимаемымъ обыкновенно въ началѣ каждаго новаго года. Въ ожиданіи же обнародованія такихъ мѣръ, все ограничивается одними слухами о разныхъ предположеніяхъ и начертаніяхъ. Въ нашей, по необходимости краткой, лѣтописи, не могутъ находить мѣста городскіе толки и догадки, касающіяся будущаго, а потому мы и на этотъ разъ должны по необходимости перейти къ событіямъ иностранной политики.

Впрочемъ и въ Западной Европѣ, гдѣ уже въ полномъ разгарѣ рождественскіе праздники и недалеко наступленіе новаго года, тоже насталъ періодъ затишья, выражающійся тѣмъ, что ни одинъ изъ важныхъ вопросовъ, стоящихъ на очереди, не подвигается впередъ и политическіе дѣятели какъ будто чего-то выжидаютъ.

Такъ, напримѣръ, во Франціи все еще продолжается министерскій кризисъ и притомъ при совершенно особенной обстановкѣ, вовсе не похожей на обстановку, сопровождающую министерскіе кризисы, въ странахъ истинно конституціонныхъ. Объявленіе нынѣшнихъ министровъ императора Наполеона извѣстно всѣмъ и каждому въ Парижѣ, а между тѣмъ официальнаго заявленія объ этой отставкѣ еще не появлялось, равно какъ не появилось и официальнаго заявленія о порученіи, данномъ Эмилію Оливье составить новый кабинетъ, хотя и это порученіе составляетъ тоже всѣмъ извѣстный фактъ. Мало того, Оливье на дняхъ счелъ даже нужнымъ, ужъ неизвѣстно ради чего, объявить въ газетахъ, что онъ «не получалъ никакого письменнаго предложенія составить министерство», въ чемъ, между прочимъ, никто и не сомнѣвался, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что предложеніе, слѣланнаго ему императоромъ, были дѣлаемы на словахъ.

Вотъ уже цѣлую недѣлю, что продолжается эта странная игра съ общественнымъ мнѣніемъ и въ ней, какъ въ зеркалѣ, отражаются колебаніе Наполеона III, и неохота, съ которою онъ разстается съ прежнею правительственною системою. Даже въ измѣненіяхъ личнаго состава новаго кабинета, чуть не ежедневно возмѣщаемыхъ французскими газетами, видны эти колебанія и желаніе удержать сколько возможно болѣе элементовъ изъ старой правительственной машины. О первоначальномъ спискѣ министровъ, который мы привели въ прошедшемъ номерѣ нашей газеты—нѣтъ уже и помину. По позднѣйшимъ слухамъ, оказывается, что, кромѣ адмирала Риго де Желули и генерала Лебефа, въ министерствѣ останутся еще въ составѣ новаго кабинета: нынѣшній предсѣдатель государственнаго совѣта графъ Шасслу-Лоба и министръ финансовъ Манъ. За то Оливье, по посабднимъ извѣстіямъ, получаетъ прямо портфель внутреннихъ дѣлъ. Остальные портфели распределяются, если вѣрить офиціозной газетѣ «Франсе», слѣдующимъ образомъ: Министерство иностранныхъ дѣлъ—графъ Шасслу-Лоба; юстиціи—Бонжанъ; публичныхъ работъ—Мажъ или Дююи де Л'Омъ; земледѣлія—Луве; военное—генералъ Лебефъ; морское—Риго де Желули; финансовъ—Манъ и народнаго просвѣщенія—Морисъ Ришаръ.

Если этотъ списокъ вѣренъ, то оказывается, что въ новое министерство, изъ вліятельныхъ вожаковъ обѣихъ фракцій средней партіи (т. е. праваго и лѣваго центровъ), входятъ только двое, Оливье и Луве, да и то второй получаетъ такъ называемый «неполитическій» портфель—министра земледѣлія. Изъ портфелей «неполитическихъ», четыре (иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, военнаго и морскаго министерствъ) остаются въ рукахъ прежнихъ совѣтниковъ Наполеона и только одинъ (внутреннихъ дѣлъ) достается въ руки совершенно новаго и притомъ вліятельнаго представителя средней партіи. Въ подобномъ кабинетѣ, Оливье почти неизбежно будетъ поставленъ въ фальшивое положеніе, потому что на опору новыхъ министровъ, за исключеніемъ развѣ Мориса Ришара, онъ врядъ ли можетъ разсчитывать. Бонжанъ, старый слуга второй имперіи, Мажъ тоже, а если вмѣсто Мэжа министромъ публичныхъ работъ явится Дююи (де Л'Омъ), то

его поддержка не будетъ имѣть вѣса, такъ какъ самая личность его совершенно ничтожна. Вообще говоря, списокъ министровъ, представленный газетою «Франсе», ясно указываетъ, что императоръ какъ-бы пробуетъ оставить себѣ полуоткрытую дверь, для возвращенія и къ старымъ порядкамъ, и къ старымъ совѣтникамъ.

Несмотря, однакожъ, на все это, предстоящая перемѣна кабинета во Франціи является событіемъ огромной важности уже потому, что во всѣхъ, до сихъ поръ проводимыхъ комбинаціяхъ, первую роль играетъ Оливье, олицетворяющій собою примиреніе имперіи съ конституціоннымъ принципомъ. Въ послѣдней комбинаціи, такое примиреніе выступаетъ еще ярче, чѣмъ въ той, которую мы приводили въ прошедшей нашей лѣтописи. При настоящемъ положеніи дѣлъ во Франціи, самый важный постъ въ министерствѣ—постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Попытка вѣшной диверсіи, какою многіе въ Европѣ считали посольство генерала Флери въ Петербургъ, нынѣ признается почему-то окончательно неудавшеюся и даже ходять, впрочемъ, ни на чемъ положительномъ неоснованные, слухи о скоромъ отозваніи наперстника Наполеона во Францію и замѣненіи его княземъ Латуръ д'Овернемъ. Тотъ фактъ, что Наполеонъ III, въ послѣднее время, признаетъ совершенно невозможнымъ выступить дѣятельно на поприщѣ международной политики—фактъ несомнѣнный. Ему приходится всецѣло посвятить себя политикѣ внутренней, а въ виду нынѣшняго настроенія французской націи, на этомъ поприщѣ онъ можетъ идти впередъ только по одной дорогѣ,—по дорогѣ уступокъ либеральнымъ требованіямъ націи. Вступленіе во власть Оливье, какою бы обстановкою оно не сопровождалось, служитъ несомнѣннымъ признакомъ, что Наполеонъ, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту, признаетъ нужнымъ покориться необходимости. Для него, по минованіи рождественскихъ вакацій, совпадающихъ съ окончаніемъ проверки выборовъ въ законодательномъ корпусѣ, настанетъ критическая эпоха борьбы съ сильною, если не числомъ, то нравственною поддержкою народа, оппозиціею. О прежнемъ, слонинномъ правительственномъ большинствѣ въ новой палатѣ, нѣтъ и помину, его замѣнила, колеблющаяся въ разныхъ направленіяхъ, группа депутатовъ, не враждебныхъ въ принципѣ имперіи, но которые согласны ее поддерживать только тогда, если правительство пойдетъ на требуемыя ими уступки, а между тѣмъ французская конституція, по своимъ основаніямъ, такова, что первое пораженіе правительства въ палатѣ, можетъ остановить весь ея механизмъ. Избѣжать всего этого можно только болѣе или менѣе искреннимъ, но *официально-полнымъ* отрѣченіемъ отъ старой правительственной системы. Министерство Оливье—признакъ такого отреченія.

Что выйдетъ изъ новой политики Наполеона, предсказать едва ли возможно. Въ прошедшемъ второй имперіи мы тщетно стали бы искать какихъ бы то нибыло указаній на ея будущее.

Впрочемъ, ожидать намъ придется недолго. Съ самаго начала преній въ законодательномъ корпусѣ, положеніе дѣлъ обрисуетъ съ достаточною ясностію.

Обращаясь къ другимъ европейскимъ государствамъ, мы должны прежде всего упомянуть о довольно неожиданной защитѣ нашего государственнаго канцлера князя Горчакова, органомъ прусской феодальной партіи «Kreuzzeitung». Это фактъ тѣмъ болѣе знаменательный, что защита вызвана яркими нападками австрійской офиціозной газеты «Nene Freie Presse», противъ князя Горчакова, а нападки эти являются отголосками пожалованія короля Вильгельма орденомъ Георгія первой степени. Австрійскимъ дипломатамъ почему-то приходится сильно не по сердцу это доказательство тѣсной дружбы между дворами берлинскимъ и с.-петербургскимъ и недовольство австрійскаго кабинета служить лучшимъ, по нашему мнѣнію, доказательствомъ цѣлесообразности той политики русскаго кабинета, результатомъ которой считаютъ присылку георгиевской ленты Вильгельму I-му.

Вопросъ о кандидатурѣ герцога Омы Генуэскаго на испанскій престолъ, повидимому, будетъ окончательно рѣшонъ въ самомъ непродолжительномъ времени. На этихъ дняхъ, во Флоренціи долженъ былъ собраться для обсужденія его фамильный совѣтъ Савойской династіи, подѣ предсѣдательствомъ короля Виктора Эммануила и при участіи испанскаго посланника. Надо думать, что результатъ совѣщаній будетъ благопріятенъ для кандида-

туры герцога Омы, вступленіе котораго на испанскій престолъ представитъ огромныя выгоды для Испаніи, подчинивъ ея вліянію весь Юго-Западъ Европы.

Египетскій вопросъ, какъ мы и предвидѣли, еще во все не можетъ считаться разрѣшоннымъ, послѣ обнародованія хедивомъ султанскаго фирмана. Обнародовать-то его Измаиль-паша обнародовалъ, но, сколько замѣтно, главнымъ требованіемъ фирмана, т. е. выдачи Портъ своего флота и войскъ, онъ не очень-то расположенъ подчиниться, а между тѣмъ султанъ, какъ оказывается, настаиваетъ на немедленномъ исполненіи этихъ пунктовъ. Чѣмъ разыграется этотъ новый эпизодъ, еще неизвѣстно. Мы знаемъ только, что турецкій флотъ готовится идти къ египетскимъ берегамъ, и въ то же время въ Герцогвинѣ происходитъ что-то недоброе, такъ какъ туда съ величайшею поспѣшностію направлены войска, стоявшія въ Болгаріи. Намъ сдается, что египетское imbroglio, далеко еще не кончено.

Выставка въ Императорской Академіи художествъ.

V.

Портретъ. Заключеніе. Наши миѣические профессеры.

Указавъ на многія ненормальности, отличавшія выставку, покончимъ указаніемъ еще на одну, а именно: на особенно сильное развитіе портретной живописи. Цѣлыхъ 41 номеръ, т. е. $\frac{1}{7}$ часть выставленныхъ вещей, были портреты. Благородная страсть передавать черты своего лица потомству, находится, слѣдовательно, въ полномъ развитіи. Можно полагать, что, если она продлится, по русской землѣ воскреснутъ семейныя галереи, сходныя съ галереями старыхъ нѣмецкихъ, феодальныхъ рittersgutbezitzтумовъ, и будущія поколѣнія будутъ любоваться ими и поучаться покроямъ платьевъ и груэности шиньоновъ. Смѣемъ увѣрить, что портретъ отжилъ свой вѣкъ, или, если не отжилъ, то сфера его до такой степени ограничилась, что обнимать ему собою цѣлую седьмую часть художественнаго производства, по меньшей мѣрѣ—невозможно. Портретъ перешелъ въ полную и непосредственную собственность фотографіи и нечего тутъ разглагольствовать о ремесленности фотографическихъ произведеній, о томъ, что тутъ нѣтъ художества, о томъ, что фотографія низшій родъ и пр. и пр. Все это только общія фразы—не болѣе. Отрицать художественность фотографій, большую или меньшую артистичность пэзировки, т. е. замысла того или другаго изображенія (о технической сторонѣ мы не говоримъ, она должна быть безупречна), значить отрицать фактъ. Никто не скажетъ, чтобы фотографіи Левицкаго и Захарына не стяжали въ этомъ случаѣ, у насъ, первыхъ мѣстъ: посадить, такъ или иначе, освѣтить, такъ или иначе, это настоящая художественная задача, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Стоящее на очереди изобрѣтеніе фотографіи съ красками нанесетъ окончательный ударъ портретной живописи и, по этому, развивать ее теперь, по меньшей мѣрѣ, несвоевременно. Единственною задачею портретной живописи останется (и этого дѣла не переобьетъ у нея фотографія—никогда) изображеніе историческихъ личностей. Только живописецъ, а отнюдь не фотографъ, будетъ способенъ концентрировать на полотнѣ то общее, идеальное, суммированное выраженіе лица историческаго дѣятеля, котораго лицо, поставленное передъ фотографическимъ аппаратомъ, никогда имѣть не можетъ. Дать, напримѣръ, портретъ сошедшаго съ поприщя Милютина, дать его такъ, чтобы смотрящій чуялъ въ немъ одного изъ крупныхъ дѣятелей настоящаго царствованія, одно изъ свѣтлыхъ именъ русскаго 19 вѣка, эта задача возможна только живописцу. Сидя передъ фотографомъ, Милютинъ не могъ-бы имѣть того выраженія въ лицѣ, какое онъ имѣлъ въ своемъ кабинетѣ, сиди одинъ за разработкою одного изъ своихъ многозначительныхъ проектовъ... На выставкѣ, въ ряду портретовъ, мы не замѣтили почти никого, кто-бы имѣлъ право быть писаннымъ живописцемъ, съ этой точки зрѣнія. Отсюда эта безтипичность, эта смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній; это странное ощущеніе, которое испытывалось посѣтителями, проходившими передъ 41 изображеніемъ совершенно чуждыхъ ему, невозбуждавшихъ никакого участія, лицъ. Зачѣмъ они здѣсь, думали зрители, кто они, какъ они писаны? Даже судить объ этихъ портретахъ можно только съ технической стороны, а если это такъ, въ такомъ случаѣ можно было обойтись и безъ нихъ. Съ технической стороны

лучше всѣхъ были портреты, писанные *И. Крамскимъ*. Курьёзомъ являлось «семейство г. Вейса», писанное *Э. Шулцемъ*, писанное старонѣмецкою манерою 16 вѣка, выглаженное, вычищенное, мертвое. *Г. Перовъ*, видимо желающій въ своихъ портретахъ испанизировать, явился не слабѣе другихъ, но гдѣ же тѣ надежды, которыя давалъ онъ намъ, когда-то, на художника первокласнаго, на бытового живописца крупнаго размѣра? Нѣтъ, путемъ малеванья портретовъ, художество не совершенствуется, и мы, съ грустью, заносимъ этотъ фактъ въ отчетъ о выставкѣ этого года.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о двухъ живописцахъ, дающихъ намъ право придти къ двумъ совершенно противоположнымъ заключеніямъ. *Г. Семирадскій* представилъ три рисунка сепіею: Сошествіе Спасителя въ адъ, Разрушеніе Содома и Избѣненіе младенцевъ (помѣщенное нами въ № 49 «Всем. Илл.»). Последняя вещь была выставлена только передъ самымъ закрытіемъ выставки. Признавая за г. Семирадскимъ весьма значительный талантъ, мы, судя по первымъ двумъ вещамъ, только упомянули бы о немъ, такъ какъ онъ не поднялся въ нихъ выше безусловнаго подражанія Дорэ. Ознакомившись же съ «Избѣненіемъ младенцевъ», мы почли себя обязанными, отчасти, измѣнить мнѣніе. Судя по рисунку нашему, сдѣланному самимъ художникомъ, читатель можетъ судить о неоспоримой гибкости и богатствѣ задатковъ молодого ученика академіи. Въ «Избѣненіи Младенцевъ» есть значительная доля самостоятельности и Густавъ Дорэ, хотя еще и замѣтенъ, но еще болѣе видѣнъ Семирадскій. Какая-то своеобразная, хорошая жесткость скользитъ въ постройки рисунка и повизна нѣкоторыхъ мотивовъ бьетъ въ глаза. Положа руку на сердце, мы можемъ, и должны, сказать, что г. Семирадскій — это тотъ художникъ выставки, который выдѣлся рельефнѣе всѣхъ прочихъ. Съ самымъ теплымъ пожеланіемъ заносимъ мы его рисунокъ на страницы нашего журнала и боимся только за одно — за дурную сторону всякой похвалы, особенно для начинающаго. Ничего не можетъ быть легче, какъ сложить руки и, вмѣсто усидчивой работы, вмѣсто образования себя многостороннимъ чтеніемъ и этюдами, застрять на первыхъ же шагахъ и начать работать такъ, какъ работаетъ большинство нашихъ художниковъ.

Другой художникъ, давшій двѣ акварели, г. *Лесли*, вызываетъ насъ къ совершенно другому заключенію. Двѣ акварели его должны изображать «женскій вопросъ». На одной изъ нихъ горничная, оставивъ половую щетку, гадаетъ, на стулѣ, въ карты; на другой — модная барыня, или барышня, держа въ рукахъ модный журналъ, задумалась... Читатель смѣется! а вѣдь мы положительно не соглались и не сослѣпичали, рассказавъ содержаніе «Женскаго Вопроса» г. Лесли. Разрѣшеніе или, даже, постановка женскаго вопроса въ живописи, да вѣдь это то же самое, что разрѣшать математическую задачу, танцуя польку трамбланъ, или утолять физическій голодъ чтеніемъ псалтыря! Такого непониманія значенія живописи мы не встрѣчали положительного нигдѣ и никогда. Что всего обиднѣе, это то, что въ технической сторонѣ работъ Лесли мы не можемъ не признать извѣстной правоспособности, и не можемъ посовѣтывать ему того же, что посовѣтывали гг. Амосову и Красносельскому, т. е. перестать писать. Но что же это за люди, между которыми почерпаетъ г. Лесли возможность подобныхъ работъ? Если самъ женскій вопросъ, какъ его понимаютъ въ Россіи, полонъ абсурдовъ и нелѣпостей, если онъ только что начинаетъ серьезно разрабатываться, то что же можетъ тутъ сдѣлать живопись? Отнюдь не больше, какъ любая печатная реклама, или вывѣска росписочной и раскурочной. Публика, гуляя по выставкѣ, натываясь на слова «Женскій вопросъ», читала и видѣла рекламу, не больше.

Размѣръ статьи не позволяетъ намъ говорить о многихъ вещахъ. Упомянемъ о весьма любопытныхъ и дѣльных рисункахъ къ декорациямъ, *Шинкова*; о довольно удачныхъ статуэткахъ *Лансеръ*, если не ошибаемся, ученика Н. П. Либерица, далеко не достигающаго, однако, законченности и мастерства своего учителя. Скажемъ и о невозможной статуѣ «Діаны», профессора *Тенсена*. Профессоръ никогда, конечно, не читалъ ни одной порядочной мнѣологіи, потому что изображать самую цѣломудренную, самую суровую изъ богинь Олимпа, какою-то кокеткою, — это нѣже всякой критики, это, можетъ быть, не профессорски?..

Вотъ, читатель, тѣ нѣкоторые заключенія, на которыя вызвала насъ отошедшая выставка. Общее состояніе искусства нашего крайне плачевно. Гро-

мное большинство художниковъ рѣшительно не знаютъ что творять, ходятъ въ потемкахъ, не вѣрятъ сами въ себя, въ свои кисти, въ свои краски. Они не знаютъ, даже, для чего существуетъ художество. Пропагандируя вкривь и вкось, хромая всѣми ногами, — не вѣрятъ они въ свое призваніе, а безъ вѣры, безъ самоувѣренности, нѣтъ движенія. Исключенія къ хорошему, указанныя нами, весьма малы и являются *спородически*. Урывчатость самая полная, часто въ одномъ и томъ же художникѣ, способна была-бы вызвать на самыя плачевныя размышленія и мы хватаемся, какъ за соломенку, за ту хорошую сторону выставки, о которой мы говорили вначалѣ. Эта хорошая, отрадная сторона, — *положительное отсутствіе эротическаго, страстнаго элемента*, въ его дурномъ, развращающемъ смыслѣ. Только въ работахъ г. Бронникова («Монахъ, смотрящій на картину нагой женщины» и «Римскія бани») проявился онъ, отчасти, и остался явленіемъ единичнымъ. Между тѣмъ, какъ огромное большинство молодыхъ французскихъ живописцевъ бьются на успѣхъ этимъ путемъ и вызвало нѣмецкую критику послѣдней международной выставки въ Мюнхенѣ, на выраженія самыя рѣзкія, на «преданіе позору» именъ этихъ читателей козлоногихъ вакханалій, наша выставка не опозорилась себя. Подкупить публику нагими формами и двусмысленными сценами очень легко, — наши художники не хотятъ этого, — честь имъ и слава. По всей выставкѣ, рѣшительно, блестяще своимъ отсутствіемъ этотъ вредный, циничный элементъ. Только въ этомъ отсутствіи, ясно и четко проявился *единственный*, выработанный, здоровый принципъ нашего художества. Бросаясь на разработку невозможныхъ женскихъ вопросовъ, подобно Лесли, давая произведенія уродливыя, въ родѣ работъ Коверзнева, Амосова и др., наше художество сознательно обходитъ эту Спиллу и Хариду современнаго искусства и въ этомъ его неоспоримая, высокая добродѣтель!.. не въ укоръ будъ сказано нашему театру...

Но откуда же всѣ другія, слабыя, безпомощныя стороны нашего искусства, окружающія его своимъ безобразнымъ роємъ? Откуда? Отъ миѣнчивости профессоровъ академіи.

Изъ года въ годъ возникаютъ выставки и напрасно искали-бы мы (съ малыми исключениями) именъ дѣйствительныхъ, штатныхъ профессоровъ академіи, въ каталогахъ ихъ. Смѣемъ увѣрить читателя, что гг. Басинъ, Бруни, Марковъ, Нефъ, Венихъ, Шамшинъ и др., существуютъ и здравствуютъ, они только не работаютъ. Мы помнимъ очень хорошо, что покойный профессоръ Шебуевъ работалъ до самой смерти своей. Обращаясь къ Германіи, мы видимъ, что Каульбахъ, глава мюнхенской академіи, работаетъ и теперь, не смотря на то, что онъ въ академіи; мы не можемъ не припомнить и того, что самъ Корнелиусъ, передъ самою смертью своею еще работалъ надъ картонами для берлинскаго Савро Санто, — а ему было далеко за 80 лѣтъ. Идя далѣе назадъ, и обходя мелочи, мы не можемъ не упомянуть и того, что подлѣ тѣла Рафаэля, выставленнаго на парадной постели, красовалось его «Преображеніе» и подсыхали краски, незадолго до смерти нанесенныя имъ... То же самое должны мы сказать и о французскихъ живописцахъ, не пересчитывая именъ ихъ... А профессора нашей академіи? Мнѣ это или люди?... Есть, конечно, въ исторіи члвчѣства такія личности, которыя дѣйствуютъ благотворно, не проявляя своихъ именъ, или проявляя ихъ только послѣ смерти. Къ числу таковыхъ можно, на примѣръ, отнести недавно умершаго благотворителя Пибоди. Онъ роздалъ миліоны бѣднымъ людямъ и члвчѣколюбивымъ учрежденіямъ и оставался неизвѣстенъ европейскому міру до самой своей смерти. Можетъ быть и наши профессора академіи своего рода Пибоди и заявятъ о себѣ только послѣ смерти. Это, даже, очень вѣроятно. Подобно тому, какъ благотворительность Пибоди расходилась по члвчѣчеству въ формѣ долларовъ и разливалась благосостояніе незримо, но ощущаемо, подобно этому заявляютъ о своемъ существованіи и наши профессора на выставкахъ, подобныхъ только что отошедшей. Прежде, давно, въ каталогахъ прописывали: картина такого-то, ученика профессора такого-то, нынче же и этого не дѣлаютъ. Что же это значитъ? то-ли, что у профессоровъ нѣтъ учениковъ или что ученики не имѣютъ профессоровъ? Этотъ вопросъ разрѣшается, по нашему мнѣнію, безъ малѣйшаго труда, и отнюдь не относится къ числу тѣхъ сфинксовъ, что красуются, со сценатами на головахъ, передъ академіею.

Будетъ время, и оно можетъ быть не далеко, когда будущій историкъ академіи начнетъ разыскивать профессоровъ середины XIX вѣка... Тогда выйдутъ они на свѣтъ изъ своего мнѣстческаго далека, и, стряхнувъ пылъ времени, расшаркаются, навивно улыбнутся и скажутъ: «а вотъ и мы, господа! изслѣдовагель, мы, профессора академіи!».

С.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Скульптура и живопись.

Въ Венгріи въ настоящее время возникъ проектъ, о приобрѣтеніи въ національную собственность галереи князя Эстергази. Въ палатѣ общинъ венгерскаго сейма внесено недавно предложеніе, ассигновать для этой цѣли 60,000 флориновъ.

— Французскій скульпторъ Карпо обнародовалъ протестъ, противъ удаленія изъ новаго опернаго театра въ Парижѣ, мраморной группы, его работы, изображающей танецъ и послужившей къ довольно большому скандалу, вслѣдствіе нѣсколькихъ привольнаго своего содержанія, рѣзко отличающагося отъ остальныхъ алегорическихъ фигуръ, украшающихъ новый театръ. Художникъ оспариваетъ у деректора театровъ право, распоряжаться по произволу его произведеніемъ, и говоритъ, что будетъ повиноваться только приказанію самого императора; что же касается сдѣланнаго ему предложенія измѣнить групу, то онъ на него также не соглашается.

Геологія.

Послѣднія землетрясенія, посѣтившія въ нынѣшнемъ году Германію, оставили по себѣ мѣстами значительныя слѣды. Такъ, между Гейльбронномъ и Мергентгеймомъ образовалась значительная трещина въ землѣ; ширина этой трещины достигаетъ въ самыхъ широкихъ мѣстахъ до 5 футовъ, глубина же ея не менѣе 400 футовъ. Въ Тюрингенѣ, между Эммерстаузенномъ и Целлою, образовалась подобная же трещина.

Торговля и промышленность.

Съ 1 января до 30 сентября 1869 года изъ Филадельфіи въ Европу привезли 22,051,624 галлона (8,146,310 ведеръ) петролеума.

— Со времени открытія золота въ Викторіи и въ Калифорніи, обѣ эти страны дали слѣдующее количество золота:

Викторія, въ 17 лѣтъ, до конца 1867 года — 33,910,592 унцій.

Калифорнія, въ 18 лѣтъ, до конца 1866 года — 36,944,890 унцій.

Стоимость золота, добытаго въ Викторіи, равняется 1,356,438,890 флоринамъ, а стоимость золота, добытаго въ Калифорніи, равняется 1,393,316,662 флоринамъ.

Некрологи.

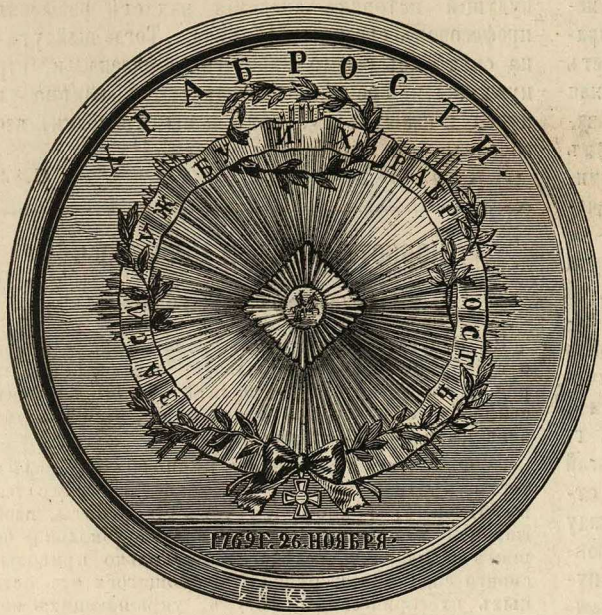
30 ноября (1 декабря) умеръ въ Брауншвейгѣ глава знаменитой фирмы книгопродавцевъ-издателей Фридрихъ Фивегъ съ сыновьями, *Эдуардъ Фивегъ*.

— 16 (2) ноября умерла въ Берлинѣ, проездомъ въ Петербургъ, извѣстная пѣвица Джулія Гризи, супруга не менѣе извѣстнаго тенора Маріо. Джулія Гризи дебютировала въ 1826 году, шестнадцати лѣтъ отъ роду, въ оперѣ Россіи «Зельмира», въ Миланѣ. Въ позднѣйшее время она почти всегда пѣла вмѣстѣ съ знаменитою труппою пѣвцовъ, къ которой принадлежали Паста, Малибранъ, Лаблашъ, Тамбурини и Рубини. Беллини написалъ для нея «Пуритане». Лучшія ея партіи были въ операхъ: «Норма», «Анна Боленъ», «Сивильскій цирюльникъ» и «Донъ-Жуанъ». Гризи будетъ погребена на парижскомъ кладбищѣ Перъ-Лашезъ.

Юбилей военнаго ордена св. Георгія.

II.

Въ среду 26-го ноября, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, началось 21-мъ салютаціоннымъ выстрѣломъ изъ с.-петербургской крѣпости, торжественное празднованіе столѣтняго юбилея ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Прежде, чѣмъ говорить о настоящемъ торжествѣ, мы бросимъ бѣглый историческій взглядъ на вѣковое существованіе этого важнаго военнаго отличія. Въ день тезоименитства Ея Величества Императрицы Екагерны, 24-го ноября 1769 г., были разосланы повѣстки о томъ, что 26 числа: «торжествованъ будетъ при дворѣ Ея Императорскаго Величества первый день «установленія Императорскаго Воинскаго Ордена св. «таго великомученика и побѣдоносца Георгія и для «того въ оный день по утру въ 11-мъ часу соби- «ратся ко двору Ея Императорскаго Величества «знатнымъ обою пола персонамъ и господамъ чуже- «страннымъ мннистрамъ, дамамъ въ робахъ, кава- «лерамъ въ цвѣтныхъ платьяхъ, а всѣмъ воен- «нымъ быть въ шарфахъ и строевомъ убранствѣ, «и ожидать Божественной литургіи».

Къ 11-ти часамъ утра 26-го ноября, въ парадныхъ покояхъ дворца, собрались всѣ знатныя особы; въ 12-мъ часу изъ внутреннихъ покоевъ послѣдовалъ Высочайшій выходъ Ея Императорскаго Величества, въ орденской одеждѣ, съ Его Императорскимъ Высочествомъ Павломъ Петровичемъ, оттуда въ большую придворную церковь, въ сопровожденіи вышеозначенныхъ лицъ. По окончаніи литургіи, изъ алтаря на середину церкви вышло духовенство, два гоф-фурьера внесли столъ, на который были положены знаки ордена на золотомъ блюдѣ. Секретарь Императрицы Стрекаловъ, прочиталъ вслухъ статуты ордена, архимандритъ Платонъ сказалъ проповѣдь, наконецъ совершено было посвященіе ордена, съ окропленіемъ святою водою. Освященные знаки Ея Величество изволила возложить на себя, затѣмъ послѣдовало многолѣтіе и 101 вы-

Юбилей военного ордена: Медаль, выбитая по повелѣнію Екатерины II, въ память учрежденія ордена. (Рисоваль на деревѣ А. О. Адамовъ; гравироваль Л. А. Сѣряковъ).

стрѣлъ изъ С.-Петербургской и Адмиралтейской крѣпостей.

Изображеніе св. великомученика и побѣдоносца Георгія въ XIII вѣкѣ составляло принадлежность герба византійскаго, а съ 1728 года стало красоваться на русскихъ знаменахъ; — вѣроятно это послужило основаніемъ, почему военный орденъ учрежденъ во имя святаго Георгія. Гросмейстерство сего ордена Императрица Екатерина II приняла на себя и на своихъ преемниковъ.

Въ статутѣ этого ордена значилось, что онъ учрежденъ: «Изъ особенной императорской милости къ служащимъ въ войскахъ, въ отмѣну» (отличіе) «и награжденіе ихъ за оказанную во многихъ случаяхъ ревность и службу», а равно для поощренія «ихъ въ военномъ искусствѣ». Орденъ раздѣленъ на четыре степени, сохранившіяся и по настоящее время, а именно: 1-я—лента, носимая подъ мундиромъ и надѣваемая по верхъ его одинъ разъ въ году, въ день праздника ордена, большой крестъ и четырехугольная звѣзда, для ношенія на лѣвой сторонѣ груди. 2-я—звѣзда и крестъ на шеѣ, 3-я—крестъ на шеѣ. 4-я—крестъ въ петлицѣ, и, наконецъ, было постановлено, что награжденіе орденомъ 1-й и 2-й степени предоставлено усмотрѣнію Императорскаго Величества, а—3-й и 4-й возложено было на военную и адмиралтейскую коллегіи, ко-

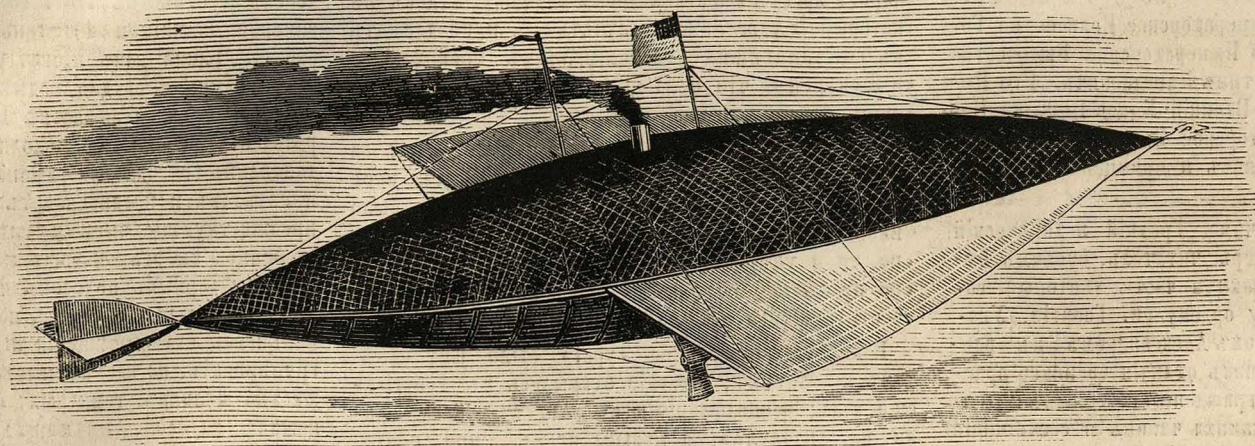

Походъ русскихъ на Водень, въ Чечнѣ, подъ командою генерала Евдокимова, 7 февраля 1859. Съ картины Горшельта. (Рисоваль на деревѣ А. Ганишъ; гравироваль А. Даугель).

торымъ были даны для этого особыя инструкции, перечислявшія, въ немногихъ словахъ, поступки, заслуживающіе этого награжденія; но особенно замѣчательно въ этомъ наказѣ слѣдующее изрѣченіе мудрой основательницы ордена. — «Ни высокая порода, ни полученныя передъ непріателемъ раны, не даютъ права быть пожалованнымъ симъ орденомъ, но дается оный тѣмъ, кои не только должны свою исправляти во всемъ по присягѣ, чести и долгу своему, но сверхъ того отличили еще себя особливимъ какимъ мужественнымъ поступкомъ», или подали мудрые и «для воинской службы полезныя совѣты». Въ концѣ было упомянуто, что, такъ какъ случаи для полученія этого ордена открываются рѣдко, то награждать кавалерами этого ордена тѣхъ офицеровъ, которые прослужили безпорочно въ офицерскихъ чинахъ 25-ть лѣтъ или совершили 18 морскихъ компаній. Впослѣдствіи эта послѣдняя мѣра привела къ значительному накопленію числа кавалеровъ, а чрезъ то неминучемо и къ уменьшенію значенія этого ордена, о чемъ, впрочемъ, мы скажемъ ниже. Теперь же перейдемъ къ измѣненіямъ этого ордена въ порядкѣ времени.

Такъ, въ 1782 году была учреждена кавалерственная Дума *),

*) Дума составлена изъ наличныхъ въ городѣ С.-Петербургѣ всѣхъ кавалеровъ Ордена.

Новый воздухоплавательный приборъ Марриотта.
(Гравюра А. Даугеля).

Лезгинь, съ картины Ф. Горшеля.
(Рисовалъ на деревѣ А. Ганишъ; гравировалъ А. Даугель).

впослѣдствіи преобразованная въ 1785 году, на которую и было возложено присужденіе ордена; подобный шагъ къ самоуправленію повелъ, какъ и слѣдовало ожидать, къ благимъ результатамъ; новые дѣятели взглянули на это важное дѣло болѣе теплымъ взглядомъ, хорошо зная изъ опыта всѣ трудности боевой службы, сопровождаемой громадными опасностями, живо сознавали они, да и не могли не сознавать, какъ люди близко стоящіе къ дѣлу, что и въ солдатскомъ быту не рѣдки случаи личной храбрости и мужества, и понимая бѣдственное положеніе нижнихъ чиновъ, уволенныхъ отъ службы за ранами и увѣчьями, полученными на полѣ брани, и вотъ, мы видимъ въ 1784 году учрежденіе специальной богадѣльни для нижнихъ чиновъ, удостоившихся Высочайшаго одобрения. Богадѣльня учреждена на остатки отъ денегъ, положенныхъ въ пенсію кавалеровъ этого ордена.

Но, идемъ дальше, прося извиненія у читателя за это небольшое отступленіе, показавшееся намъ необходимымъ. Потребность учрежденія для успокоенія раненыхъ служащихъ рано обратила на себя вниманіе великодушнаго преемника августѣйшей основательницы ордена, Императора Павла Петровича. Онъ, при коронованіи своемъ въ 1797 году, «изуство съ Престола пзрѣши соизволилъ такъ: Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія остается въ прежнемъ основаніи своемъ, какъ и статутъ его». Но въ теченіе всего своего царствованія не награждалъ никого кавалеромъ, такъ что, намъ кажется, не будетъ ошибочно, если сказать, что орденъ этотъ существовалъ только «pro jure», но не «de facto», тѣмъ болѣе, что въ новомъ установленіи для Россійскихъ орденовъ и о самомъ существованіи Георгія, какъ равно и Владимира, не упомянуто ничего; почему, намъ кажется, мы не будемъ нелогичны, если скажемъ, что Императоръ Александръ I Благословенный, манифестомъ 12-го декабря 1801 года, воз-

черезъ сокращеніе срока обязательной выслуги и т. п. Окончательно статутъ, и нынѣ дѣйствующій, изданъ уже въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ 1833 году. Разсматривая его, нельзя не придти къ убѣжденію, что полученіе этого ордена сопряжено съ значительнымъ затрудненіемъ и требуется, кромѣ личной храбрости, неустрашимости и

энергіи дѣйствія, — распорядительность, находчивость и т. д. Но параллельно съ этимъ правиломъ, въ Бозѣ почившій Императоръ Николай Павловичъ оставилъ въ своей силѣ и то постановленіе Императрицы Екатерины II, по которому причислялись къ кавалерамъ лица, прослужившія извѣстное число лѣтъ и сдѣлавшія установленное число морскихъ компаній, что, конечно, далеко не представляло соотвѣствующихъ трудностей. И вотъ это обстоятельство было причиною умаленія, такъ сказать, значенія этого ордена. Нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ Николаевичъ, въ отеческой заботливости о всѣхъ сторонахъ нашей общественной жизни, обратилъ свое милостивое вниманіе и на этотъ предметъ, указомъ 15 мая 1855 года, возвратилъ этому ордену вполне его значеніе, отмѣнивъ, на будущее время, пожалованіемъ за 25 лѣтъ службы и за совершеніе отъ 18—20 морскихъ компаній: «для вящаго поощренія военныхъ заслугъ, оказываемыхъ на полѣ брани». Не безынтересно будетъ также узнать нашимъ читателямъ, что, со дня учрежденія ордена, число пожалованныхъ крестовъ простирается до 2874, изъ коихъ: 1-й степени 19 (13 русскимъ, 6 иностранцамъ), 2-й степени 100 (84 рус. и 16 иностр.); 3-й ст. 516 (468 рус. и 48 ин.) 4-й ст. 2239 (2073 рус., 166 ин.) и что въ настоящее время имѣются 352 кавалера, въ томъ числѣ, 1-й ст. — Гросмейстеръ Его Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Король Пруссій. 2-й ст. 4 — Его Императорское Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ и генералъ - адъютантъ

графъ Лидерсъ, фельдмаршалъ князь Барятинскій и графъ Евдокимовъ. 3 ст. — 35 и 4-й ст. 211. Въ томъ числѣ Его Императорское Величество Государь Императоръ, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и принцевъ иностранной крови 12.

На этомъ мы и окончимъ краткій историческій обзоръ этого ордена. Теперь, читатель, бросимъ бѣглый взглядъ на тѣ знаки и части, которыя сопричислены къ военному ордену св. Георгія. Указомъ 1807 г., Императоромъ Александромъ I къ ордену этому сопричисленъ знакъ отличія военного ордена, установленный для награжденія особенныхъ подвиговъ личной храбрости нижнихъ чиновъ и состоявшій изъ серебрянаго креста на георгиевской лентѣ; крестъ этотъ давалъ пожизненный пенсіонъ. Нынѣ Царствующій Императоръ, взявъ одной степени, въ 1856 г. учредилъ 4 ст., а именно: 1-я—золотой крестъ съ бантомъ, 2-я—тотъ же крестъ безъ банта, 3-я—серебряный крестъ съ бантомъ, 4-я—тотъ же крестъ безъ банта. Это единственный знакъ орденскій, даваемый за храбрость и мужество нижнимъ чинамъ, причемъ наградой необходимы даже и тѣ, которые состоятъ въ разрядѣ штрафованныхъ, что весьма важно.

Золотое оружіе за храбрость, алмазами украшенное, дается за такое отличіе, за которое по статуту орденъ не положенъ; безъ алмазовъ ему присвоенъ темлякъ изъ георгиевской ленты.

Георгиевскія боевыя отличія, какъ-то: знамена, трубы и т. п., жалуемая за особую храбрость отдельной части войскъ, составляютъ ея гордость, честь и славу. Начало выдачи этихъ отличій относится къ 1799 году. Наконецъ существуетъ полкъ драгунъ военного ордена, переименованный изъ кирасирскаго, учрежденнаго императрицей Екатериной II въ 1775 году,—первымъ командиромъ котораго былъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцовъ,—нынѣ же 1-мъ шефомъ его состоитъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, 2-мъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Бергъ. Въ 1784 году состоялось повелѣніе, чтобы преимущественно полкъ состоялъ изъ кавалеровъ св. Георгія; но нынѣ правило это не соблюдается.

Изложивъ такимъ образомъ въ короткихъ чертахъ исторію какъ ордена, такъ и причисленныхъ къ нему знаковъ и учрежденій, переходимъ къ самому торжеству, которое, безъ сомнѣнія, останется навсегда въ памяти всѣхъ видѣвшихъ его. Значеніе праздника и случай видѣть на лицо почти всѣхъ оставшихся въ живыхъ великихъ борцовъ за Государя и отечество, готовыхъ по первому призыву вновь постоять за матушку Русь, невольно производило торжественное и великое впечатлѣніе на каждого присутствующаго.

Празднество открылось во дворцѣ большимъ выходомъ, во всемъ согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, уже вѣроятно извѣстному нашимъ читателямъ; мы не будемъ приводить его здѣсь, но замѣтимъ лишь крупныя явленія.

Кавалеры св. Георгія собрались въ Бѣлой залѣ. Вступивъ въ нее, Государь Императоръ изволилъ обратиться къ нимъ съ пріивѣтствіемъ, исполненнымъ самыми милостивыми словами, навсегда вѣнчавшимися въ душу каждого, кто имѣлъ счастье ихъ слышать.

Его Величество напомнилъ о великой основательницѣ ордена, вспомнилъ объ умершихъ, но славныхъ своими заслугами кавалерахъ, затѣмъ изволилъ сказать слѣдующія милостивыя слова: «Доблести прежнихъ поколѣній, къ счастью, съ нами не исчезли, а передались вполне и нынѣшнему поколѣнію, какъ-то свидѣлствуютъ военныя отличія, которыя васъ украшаютъ. Вся армія наша и флотъ нашъ вами гордятся вмѣстѣ со Мною.

«Я радъ, что Миѣ суждено было праздновать эту знаменательную годовщину вмѣстѣ съ вами и «счастливы, что могу лично благодарить васъ, за «вашу вѣрную, усердную и славную боевую службу». Затѣмъ выразилъ Государь сожалѣніе объ отсутствующихъ, благодарилъ Ихъ Императорскія Высочества Великихъ Князей Константина и Михаила Николаевичей, генералъ-фельдмаршала Берга и генералъ-адъютанта графа Евдокимова за ихъ дѣйствія на Кавказѣ и въ Царствѣ Польскомъ. Объявивъ потомъ о возложеніи на себя ордена св. Георгія 1-й ст., какъ гротмейстеръ, Его Величе-

ство изволилъ прибавить: «но Миѣ въ особенности «дорого крестъ 4-й ст., который я ношу, и день, въ «который Я удостоился получить его, принадлежитъ «къ счастливейшимъ воспоминаніямъ моей жизни, «и Я увѣренъ, что каждый изъ васъ сохраняетъ въ «душѣ тѣ же чувства».

«Еще разъ, благодарю отъ души васъ всѣхъ за «молодецкую вашу службу. Да сохранить васъ «Богъ! Дай Богъ, чтобы не нужно намъ было «вновь вступитъ въ бой; но если это намъ суждено, то я увѣренъ, что армія и флотъ сдѣлają, «по прежнему, поддержку славу нашего оружія и «честь русскаго имени».

Единодушное громкое «ура!» было Ему отвѣтомъ. — Затѣмъ, шествіе открылось въ Георгіевскій залъ; расположенныя въ залѣ войска брали на «караулъ», а музыка играла: при прохожденіи кавалеровъ, полковой маршъ, при появленіи Государя Императора — народный гимнъ, а во время шествія духовенства — молитву. Орденскіе знаки на подушкѣ, изволилъ нести Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, а затѣмъ Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ Георгіевской лентѣ по верхъ мундира. Въ Георгіевской залѣ было совершено молебствіе, собранныя въ этой залѣ знамена были окроплены св. водою, затѣмъ шествіе въ томъ же порядкѣ двинулось обратно. Его Величество и Ихъ Высочества изволили пройти во внутренніе покои, но Его Величество возвратился вскорѣ въ Георгіевскую залу и присутствовалъ при отнесеніи знаменъ; послѣ чего взводы георгиевскихъ кавалеровъ были направлены Государемъ Императоромъ черезъ залы, гдѣ расположены были депутаты отъ всѣхъ полковъ. При прохожденіи кавалеровъ они отдавали честь.

Затѣмъ, Его Величество изволилъ ошаставить своимъ присутствіемъ обѣдъ, устроенный въ нижнихъ коридорахъ Зимняго Дворца, для нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знаки отличія Военнаго Ордена. Въ 8 часовъ былъ данъ въ Большомъ театрѣ парадный спектакль: (Дочь 2-го полка.—Опера—и Лилія, балетъ). Городъ былъ роскошно иллюминированъ: Между знаками Ордена производили чрезвычайный эффектъ ярко горѣвшіе Вензеля Ихъ Величествъ.

27-го числа состоялся большой парадъ, всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ его, на площади передъ Зимнимъ Дворцомъ, причемъ особенно торжественный видъ представлялъ выносъ знаменъ къ частямъ; впереди ѣхалъ Императоръ, затѣмъ несли Георгіевскія знамена и штандарты. Шествіе замыкали георгиевскіе кавалеры, а впереди ихъ былъ взводъ дворцовыхъ гренадеръ, составленный изъ георгиевскихъ кавалеровъ. Шествіе было истинно величественное, а парадъ какъ нельзя болѣе гармонировалъ съ общимъ торжествомъ. Не смотря на будній день, стеченіе публики было громадное, каждому хотѣлось взглянуть на отечественныхъ героевъ.

28-го ноября былъ торжественный обѣдъ для офицеровъ и генераловъ, украшенныхъ орденомъ св. Георгія, въ Зимнемъ Дворцѣ.

Этимъ и закончилось это великое торжество перваго столѣтія установленія ордена—исключительнаго достоинства Русскихъ армій.

Л.—й.

Рисунки изъ кавказской жизни, Фёдора Горшельта.

Рисунки, предлагаемые нами сегодня читателю, говорятъ сами за себя. Характерность и самостоятельность ихъ замѣчательны и отмѣчены весьма здоровымъ, хотя и не крупнымъ, талантомъ. Воспроизведенные фотографіей, кавказскія сцены Горшельта распространены по Европѣ въ весьма большомъ количествѣ экземпляровъ, и въ картонѣ всякаго, мало-мальски наблюдательнаго, любителя, они непременно есть. Особенно много послужило успеху то, что Горшельтъ рисовалъ свои вещи, главнымъ образомъ, перомъ, а это, какъ извѣстно, особенно сподручно для воспроизведенія фотографіей. Нѣсколько лѣтъ къ ряду провелъ Горшельтъ при штабахъ нашей кавказской арміи, во время самыхъ горячихъ схватокъ съ черкесами.

На только что отошедшей мюнхенской международной выставкѣ, онъ выставилъ четыре работы: 1) русскую артилерію въ Чечнѣ, въ экспедицію 1859 года; 2) казаки, возвращающіеся съ экспе-

диціи, съ добычею и плѣнными, на переправѣ черезъ Кубань въ 1861 году; 3) форпостъ грузинской милиціи и 4) степь. Изъ перечня этихъ работъ, равно какъ и изъ рисунковъ, предлагаемыхъ нами, нетрудно подмѣтить весьма характерную черту въ художествѣ Горшельта. Отдавшій разработкѣ военнаго, походнаго быта, онъ не останавливается на изображеніяхъ самыхъ сраженій и схватокъ и предпочитаетъ моменты болѣе тихіе, предшествующіе имъ и слѣдующіе за ними. Съ особенною любовью и тщательностію, передаетъ онъ эпизоды горныхъ походовъ и ихъ трудности. Наблюдательность и вѣрность постановки сюжета, правильность его разрѣшенія и замѣчательное умѣнье группировать, на весьма маломъ пространствѣ, множество мелкихъ, типичныхъ фигурокъ, говорящихъ каждая за себя, имѣющихъ каждая свое занятіе, свою причину, бросаются въ глаза при самомъ поверхностномъ взглядѣ на эти симпатичныя и тщательно вырисованныя картинки. На работу Горшельта не достаточно взглянуть: ее надо разсмотрѣть, а это большое достоинство, въ томъ родѣ живописи, которому служитъ художникъ.

Въ 1865 году Горшельтъ получилъ званіе академика мюнхенской академіи художествъ. Успѣхъ его и значеніе, заставляють, опять таки, и совершенно основательно, задать себѣ вопросъ: да отчего же это именно нѣмецъ, а не русскій, сдѣлалъ сдѣлался лучшимъ изобразителемъ кавказской жизни? Кому же, какъ не нашимъ живописцамъ, долгіе и долгіе годы подъ рядъ, представлялась возможность пользоваться этимъ громаднымъ, блестящимъ, и едва ли имѣющимъ скоро повториться этюдомъ Кавказа, въ его боевой обстановкѣ? Впрочемъ, мы занимались въ это время, какъ и теперь, Италією, съ ея лучезарностію и классическими формами. Насъ сорвало и согрѣваетъ солнце Альбани и Фраскати. А нѣмецъ, тѣмъ временемъ, сталъ лучшимъ изобразителемъ кавказской эпопеи, заработавъ деньги и составилъ себѣ имя.

Фотографическіе снимки съ картинъ изъ Кавказской жизни, Горшельта, продаются въ книжномъ магазинѣ Мюнхна, въ С.-Петербургѣ.

Воздухоплаваніе и вновь изобрѣтенные воздухоплавательные снаряды.

Не смотря на то, что со времени изобрѣтенія братьями Монгольфье аэростата прошло уже около вѣка, практическое примѣненіе этого изобрѣтенія было до сихъ поръ очень незначительно, благодаря, главнымъ образомъ, трудности управленія шарами. Практическое примѣненіе аэростатовъ состояло до сихъ поръ въ изслѣдованіи состоянія атмосферы съ научною цѣлію и въ употребленіи ихъ для военныхъ цѣлей. Лавуазье и Гэ-Люссакъ оказали своими опытами важныя услуги наукѣ, изслѣдовавъ плотность воздуха на разныхъ высотахъ и направление вѣтровъ.

Съ военною цѣлію аэростаты были употреблены впервые въ 1795 году, при осадѣ Валансьена. По совету полковника Толмозе, генералъ Бек-Феранъ приказалъ пустить шаръ, чтобы сообщить о бѣдственномъ положеніи осажденных Кюстину, находившемуся тогда въ другомъ лагерѣ. Къ шару былъ привязанъ пакетъ съ письмами. Онъ, впрочемъ, не дошелъ до назначенія. Еще за годъ до осады Валансьена, канское правительство учредило комисію, съ цѣлію изыскать средства для примѣненія къ военному дѣлу новѣйшихъ научныхъ изобрѣтеній. Гюнтонъ-Марьо, одинъ изъ членовъ этой комисіи, спеціально занимавшійся воздухоплаваніемъ, обратилъ вниманіе на ту пользу, которую аэростаты могутъ принести при рекогносцировкахъ. Вслѣдствіе этого во Франціи усиленно занялись этимъ дѣломъ. Лавуазье, капитанъ Кутель и физики Шарль и Карно начали рядъ опытовъ въ особой лабораторіи, устроенной въ Тюильри. — Кутель былъ посланъ къ командовавшему тогда северною армією, генералу Журдану, чтобы узнать его мнѣніе о примѣненіи аэростатовъ на войнѣ. — Журданъ одобрилъ предложеніе Кутеля и вслѣдствіе этого были произведены послѣдніе опыты въ обширныхъ размѣрахъ; они были такъ удовлетворительны, что, декретомъ 2 апрѣля 1794 г. объявлено было положеніе объ организаціи роты аэронавтовъ. Декретъ этотъ былъ подписанъ между прочимъ Карно, Робеспьеромъ и С. Жюстомъ. — Аэронавты участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ при Мобирѣ, Шарлеуа, Шортрезѣ. Во время египетской компаніи, Вонапарте, желая поддѣйствовать на воображеніе восточныхъ народовъ, пускалъ шаръ въ Каиръ.

Въ 1814 году Карно, которому поручена была оборона Антверпена, употребилъ ихъ также для рекогносцировокъ. Во время алжирской экспедиціи 1830 г. и при Сольферино, французы были также устроены аэростаты. Они, впрочемъ, кажется, не были употреблены въ дѣло. Самое же обширное ихъ примѣненіе было сдѣлано въ Америкѣ, въ послѣднюю войну. Американцы первые приѣхали къ нимъ телеграфъ, пропустивъ проволоку чрезъ канаты, ихъ поддерживавшіе. Такимъ образомъ рекогносцирующіе получали возможность переговариваться съ находящимися на землѣ посредствомъ телеграммъ.

Впрочемъ, въ американской компаніи употребляли аэростаты и непридерживаемые канатами и поды-

мались, вследствие этого, на высоту 2400 саженей. Самым разительным примѣромъ пользы, которую они принесли, служить рекогносцировка, произведенная съверянами надъ Ричмондомъ, въ 1862 году. Ричмондъ былъ занятъ въ это время арміею Джонстона и прикрытъ сильными передовыми укрѣпленіями. Для осмотра непріятельской позиціи, офицеръ генеральнаго штаба съверянъ поднялся на аэростатъ и посредствомъ фотографіи снялъ планъ непріятельскаго расположенія. На слѣдующій день *Макъ-Клеманъ* хотѣлъ атаковать южанъ, но дожди и разливъ Чикагоминн заставили его отложить атаку. Между тѣмъ, положеніе его было опасно, такъ какъ, переправившись черезъ рѣку, онъ не имѣлъ въ тылу достаточнаго количества мостовъ и потому при неудачѣ могъ быть опрокинутъ въ рѣку. Вслѣдствіе этого *Макъ-Клеманъ* приказалъ поднять шаръ на высоту 150 саженей и удерживать его канатами, съ протянутыми въ нихъ телеграфными проволоками. Благодаря телеграммамъ, полученнымъ съ шара, главнокомандующій узналъ о движеніи южанъ и потому направилъ достаточное число войска на атакующіе пункты, а самъ атаковалъ слабѣйшіе пункты расположенія противника.

Кромѣ производства рекогносцировокъ, аэростаты примѣнялись къ снятію плановъ. Такъ, напримѣръ, въ 1802 г. Ломе снялъ планъ Парижа. Въ 1857 году Надаръ дѣлалъ съ шара фотографическіе снимки. Во время возстанія 1848 года, посредствомъ аэростатовъ распространяли по Ломбардіи прокламаціи временнаго правительства. Наконецъ, въ 1849 году, австрійцы сдѣлали еще новое примѣненіе аэростатовъ, а именно, они вздумали бомбардировать Венецію, посредствомъ 200 маленькихъ шаровъ, къ которымъ были прикрѣплены бомбы. Впрочемъ, этотъ способъ бомбардирования не удался, такъ какъ ни одна бомба не попала въ Венецію, а всѣ упали въ лагуны.

Для наполненія шаровъ употребляютъ газы. Сначала употребляли разрѣженный воздухъ, сжигая для этого солому. Но способъ этотъ опасенъ, такъ какъ шаръ можетъ легко загорѣться отъ падающихъ искръ. Кромѣ того, подъемная сила разрѣженного воздуха не велика. Водородъ добываемый посредствомъ дѣйствія воды и сѣрной кислоты на желѣзныя опилки, очень хорошъ для наполненія аэростатовъ, такъ какъ онъ въ 14 разъ легче воздуха, но за то дорогъ и трудно добывается. Употребляютъ еще свѣтлый газъ, который дешевле водорода, но его не вездѣ можно достать. Лучшимъ же, кажется, газомъ для наполненія шаровъ, служитъ амміакъ, такъ какъ онъ воее не горючъ и потому даетъ возможность съ безопасностью примѣнять къ аэростатамъ дѣйствіе артиллерійскаго огня. Кромѣ того, онъ можетъ быть сохраненъ въ большомъ количествѣ, на самомъ аэростатѣ въ насыщенной имъ водѣ, изъ которой можетъ быть легко отдѣляемъ нагрѣваніемъ. Это послѣднее свойство даетъ возможность, поднявшись уже на нѣкоторую высоту, увеличивать по произволу подъемную силу шара, въ случаѣ сильнаго вѣтра.

До сихъ поръ аэростаты имѣли болѣе или менѣе одинаковую круглую форму. Въ послѣднее же время, а именно въ этомъ году, явилось чрезвычайно оригинальное предложеніе устройства аэростата новаго, небывалаго до сихъ поръ вида. Нѣкто Dr. Andrews, пользующійся заслуженною славою какъ учоный механикъ и посвятившій большую часть своей жизни воздухоплаванию, предложилъ слѣдующій остроумный воздухоплавательный снарядъ.

Онъ состоитъ изъ трехъ цилиндровъ, лежащихъ одинъ возлѣ другаго въ горизонтальномъ положеніи и находящихся на всемъ своемъ протяженіи, т. е. на 100 футахъ во взаимной связи. На оконечностяхъ цилиндровъ находятся конусы. Диаметръ каждого цилиндра равенъ 20 футамъ. Вмѣстность всѣхъ трехъ цилиндровъ, когда они надуты, равна 80,070 куб. футамъ. Этотъ воздушный плотъ имѣетъ руль около 30 футовъ длины. Подъ плотомъ виситъ, на множествѣ веревокъ, плетеная открытая комната или трюмная зала (basket saloon), а внутри этого помѣщенія находится положенные въ длину его рельсы, на которыхъ стоитъ тачка съ баластомъ. Тачка эта можетъ передвигаться съ одного конца на другой, хотя естественное ея положеніе въ срединѣ, которая немного ниже оконечностей рельсовъ. Когда тачка приведена на задній конецъ комнаты или лодки, то плотъ получаетъ вслѣдствіе этого наклоненіе отъ 10 — 20 градусовъ. Если при этомъ отбросить малую часть баласта, то плотъ поднимется и такъ какъ поверхность его представляетъ воздухъ, находящемуся выше, 6000 кв. футовъ, то онъ естественно подвинется впередъ на основаніи тѣхъ же законовъ, какъ двигаются паруса корабля боковымъ вѣтромъ. Когда плотъ достигнетъ достаточной вышины, тачку передвигаютъ впередъ, вслѣдствіе чего наклоненіе тройного плота измѣняется и когда выпустятъ часть газа, плотъ начинаетъ опускаться. Благодаря же обратному своему наклоненію, онъ будетъ продолжать движеніе впередъ. Баластъ можетъ быть возобновляемъ при всякомъ опусканіи на землю. При поднятій же можно брать съ собою для наполненія цилиндровъ запасъ плотно сжатого водорода. Наименее Dr. Andrews имѣетъ въ виду сдѣлать еще кое какія усовершенствованія. Снарядъ этотъ поднимался недавно, но по разнымъ причинамъ прошолъ только небольшое разстояніе.

Опыты эти приносятъ тѣмъ большую честь изобрѣтателю, что они стоили очень дорого и производились на его счетъ. Нѣкто Фридрихъ Маріоттъ изобрѣлъ недавно подобный снарядъ и испыталъ его 2-го іюля нынѣшняго года. — Снарядъ этотъ, названный изобрѣтателемъ овигаромъ, имѣетъ форму сигары 37 футовъ длины и 11 футовъ въ диаметрѣ. Вокругъ этого шара сдѣлана легкая деревянно-тростниковая рама, а по сторонамъ прикрѣплены два крыла, какъ видно на чертежѣ. Поступательное движеніе его производится по тѣмъ же причинамъ, какъ и движеніе предвѣдущаго снаряда. Это, впрочемъ, была только модель снаряда

или пробный снарядъ. Онъ былъ сначала испытанъ въ большомъ залѣ авиторской фабрики и опытъ былъ удаченъ. При пробѣ же его подъ открытымъ небомъ, онъ не могъ плыть противъ противныхъ вѣтровъ. Впрочемъ, когда ему не мѣшала вѣтеръ, онъ дѣйствовалъ хорошо.

До тѣхъ поръ, пока усовершенствованіемъ воздухоплавательныхъ снарядовъ не достигнуто того, чтобы они могли выдерживать сильныя вѣтры, воздухоплаваніе не будетъ пользоваться значительнымъ практическимъ успѣхомъ.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Окончаніе).

Но она ошиблась. Она худо спала. Всю ночь на пролетѣ, ее мучили разные тяжелые сны. То грезились ей отецъ ея, взбѣшенный, проклинающій ее, то вѣдала она, что летитъ по дорогѣ въ какомъ-то огненномъ облакѣ. Ей страшно. Отъ скорости у ней захватываетъ дыханье, бьются голова. То вдругъ она лежитъ на какой-то снѣжной полянѣ. Ей холодно, она оглядывается — вокругъ нее все трупы. Въ испугѣ она хочетъ вскочить, бѣжать — нѣтъ силъ, — хочетъ закричать — не хватаетъ голоса.

— Гдѣ же онъ, гдѣ же онъ? думаетъ она въ отчаяніи, что же онъ не уведетъ меня?

Но его нѣтъ! Вмѣсто него, изъ за дерева выглядываетъ на нее Миша. Онъ смѣется, киваетъ ей головой. Но что же за лица тамъ, за Мишей? тамъ за нимъ стоятъ Марья Андріановна, ея мачиха и опять онъ, — ея отецъ. У всѣхъ у нихъ злобныя лица, всѣ они на нее смотрятъ, хохочутъ, указываютъ пальцами. А тамъ, еще дальше, совсѣмъ вдали тамъ погребальная процессія... идутъ священники, пѣвчіе поютъ, — везутъ гробъ... Процессія подвигается все ближе и ближе. Но, кто-жъ это идетъ за гробомъ? Она всматривается — это онъ! Или нѣтъ, теперь это не онъ, это ея отецъ... Трупы поднимаются съ поляны, они окружаютъ ее, хватаютъ за руки, холодными, костлявыми руками! Охъ, какъ страшно! Она просыпается въ ужасѣ, — ей въ самомъ дѣлѣ холодно...

— Что за гадкій сонъ! думаетъ она, встаетъ, накидываетъ сверхъ одѣяла салопъ, ложится опять и плотнѣе закутывается. Она согрѣлась. Но теперь все тѣло ея горитъ, какъ въ огнѣ. Ей безпрестанно хочется пить. Она чувствуетъ, что въ головѣ у ней, въ мозгу мелькаютъ какія-то раскаленные иглы.

Къ утру она немножко забылась. Съ великимъ трудомъ поднялась она въ это утро съ постели.

— Боже мой! какія вы блѣдныя, что съ вами? спросила у ней хозяйка, когда она, едва передвигая ноги, пришла съ дѣтьми къ чаю. Вѣрно вы больны?

— Да, мнѣ немножко нездоровится, но это пройдетъ, отвѣтила Ксенія, и улыбнулась.

Она была въ самомъ дѣлѣ увѣрена, что это было пустяки, что это пройдетъ, — какъ скоро только она хорошо выспится и отдохнетъ. Перемогаясь, съела она съ дѣтьми, за класный столъ.

Но что это? Она спрашиваетъ дѣтей, они ей отвѣчаютъ, а между тѣмъ сама она почти не понимаетъ. Склоненія, спряженія, все путается у ней въ головѣ, карта Европы кажется ей такой странной, какой она еще никогда не видала ее, — она всматривается въ нее. Да это еще и не карта. Это просто какая-то галиматья. Или нѣтъ, нѣтъ это карта: вотъ Ботнической заливъ, вотъ Финскій. Нѣтъ! это чьи-то двѣ руки нарисованы, а вотъ и цѣлое лицо... Ахъ, какое гадкое! Это лицо Боброва.

— Нѣтъ, не могу! думаетъ Ксенія, облакачивается рукой на столъ и закрываетъ глаза.

Дѣти перемигиваются, перешептываются и убѣгаютъ.

— Вы-бы легли отдохнуть немножко, слышите Ксенія, какъ въ просонкахъ, голосъ хозяйки подѣл себя и открываетъ глаза.

— Да, нечего дѣлать! придется лечь. Она встала, добрела до постели, прилегла и почти въ ту-же минуту все въ ея головѣ задернулось какимъ-то густымъ туманомъ.

Когда, по временамъ, открывала она глаза, то иногда, еще какъ во снѣ, мелькали передъ ней какія-то лица — хозяйки, доктора, mademoiselle Adèle... но зачѣмъ они тутъ, около нее, что они говорятъ, того она рѣшительно не могла понять, — да и не хотѣла понимать... ей было теперь какъ-

то все равно, что-бы ни дѣлалось вокругъ нее. Видѣла она еще, что какъ будто-бы ее везли куда-то въ каретѣ. Подлѣ нее сидѣла mademoiselle Adèle или нѣтъ, не mademoiselle Adèle, а ея мачиха. Да, — ее должно быть точно везли, — не во снѣ, а на яву, потому что она ощущала и свѣжій воздухъ, и солнце, видѣла и суету на улицахъ... Потомъ замелькали передъ ней какія то страшныя, уродливыя лица и все опять задернулось туманомъ, еще плотнѣй, еще гуще прежняго.

Хозяйка дома, куда поступила Ксенія на мѣсто, испуганная ея болѣзнью, послала за докторомъ и mademoiselle Аделью. Докторъ напоилъ, что у ней опасная и заразительная горячка, и ее перевезли изъ дому въ больницу. Тяжелыя сцены съ отцомъ, мучительная нравственная борьба, потомъ приливъ неожиданнаго счастья, простуда въ дорогѣ, — все это вмѣстѣ надломило ея молодой организмъ. Не сдержала новый годъ своихъ обѣщаній! Много, много дней и ночей пролежала она безъ сознанія на больничной койкѣ, одна, посреди совершенно чужихъ, равнодушныхъ къ ней людей. Только два раза въ недѣлю навѣщала ее mademoiselle Adèle, но Ксенія не узнавала ее. Написала mademoiselle Adèle также въ К—Воробьевымъ, что Ксенія больна и лежитъ въ больницѣ. Лаврентій Федоровичъ и безъ того собирався ѣхать въ Петербургъ, теперь онъ поторопился. Матвѣй Дмитріевичъ поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ. Вмѣстѣ они пришли въ больницу. Но они опоздали. Ни котораго изъ нихъ уже не узнала она. На другой день послѣ того, какъ они были у нее, еще что-то въ родѣ сознанія на минуту мелькнуло въ ней. Она открыла глаза. Сквозь опущенную стору большаго окна какъ-то особенно ярко и радостно сіяло солнце. Ксенія осмотрѣлась, она поняла, что она въ больницѣ. Но что ей за дѣло до того, гдѣ-бы она не была! она видѣла солнце. Оно такъ ласково смотрѣло на нее. Только не долго могла она вынести солнечный свѣтъ. Она опять закрыла глаза и видитъ она, что изъ солнечныхъ лучей опять выглядываетъ на нее Миша.

— Поди въ монастырь, говоритъ онъ ей, тамъ будешь Христова невѣста.

— Не хочу, говоритъ ему Ксенія, не хочу.

— Ну такъ я помолюсь, чтобы ты умерла.

— Не хочу умирать, не хочу, говоритъ Ксенія и мечется въ тоскѣ на постели.

— Глупенькая, говоритъ Миша, — да вѣдь тамъ лучше! Посмотри, какъ тамъ хорошо!

И опять видитъ Ксенія солнце. Но теперь уже стора какъ будто отдернута, теперь — она видитъ и голубое небо.

— Посмотри, говоритъ Миша, тамъ и мама твоя, тамъ и ангелы, тамъ хорошо, хорошо!

Она хочетъ взглянуть, но не можетъ. Солнце вливается въ ея глаза, въ ея мозгъ, во все ея существо раскаленными лучами.

— Я не хочу умирать одинъ, я хочу съ тобой, шепчетъ ей маленькій Миша, взлѣзаетъ къ ней на постель и обвиваетъ шею ея руками.

Ей душно, душно, солнце исчезаетъ, — настаетъ мракъ...

Недолго еще послѣ этого сновидѣнья томилась Ксенія. Отстрадала бѣдная душа свою долю на грѣшной землѣ, — настала для нее покой вѣчный...

Похоронили Ксенію. За гробомъ шли ея отецъ, Лаврентій Федоровичъ и m-lle Adèle. Когда опустили ея тѣло въ землю и все для нее кончилось на этомъ свѣтѣ, — Лаврентій Федоровичъ пошелъ къ гробовщику и купилъ деревянный бѣлый крестъ.

— Что прикажите написать на крестѣ? спросилъ гробовщикъ, приготовивъ кисть и чернила.

— Я самъ напишу, отвѣчалъ Лаврентій Федоровичъ, и взявъ изъ его руки кисть, долго, долго писалъ три слова «раба Божія Ксенія» и крупныя слезы текли изъ его глазъ, пока онъ писалъ.

Потомъ самъ, своими руками, водрузилъ крестъ въ мерзлую землю. Это было все, что онъ могъ сдѣлать для своей невѣсты.

Долго онъ помнилъ ее, много лѣтъ сряду, каждый годъ ходилъ хотъ разъ въ лѣто на это кладбище, но потомъ оставилъ эту привычку и забылъ о Ксеніи...

Живой о живомъ и думаетъ...

Когда въ К—ѣ узнали о смерти Ксеніи, то всѣ единогласно сказали, что видно судьба ея такая, что должно быть ей на роду было назначено и что не даромъ такъ ее и тянуло въ Петербургъ.

Когда сказали Мишѣ, что Ксенія умерла, онъ не сталъ плакать, а только дома долго по вечерамъ молился Богу, стоя на колѣнахъ и сложивъ маленькія руки и когда няня спрашивала его, о чемъ

*) См. № 51 и выше «Всем. Илл.»

Юбілей воєнного ордена Св. Георгія: Церемоніальне шестіє изъ Гербовой залы въ Георгієвскую, въ Зимнемъ Дворцѣ, 26 ноября 1889 г.,
(Рисовать съ натуры К. Брокъ; править Л. А. Оряковъ).

Юбилей инженерной академіи: Портреты бывших воспитанников академіи.

Ген.-Майоръ Тидебель.
Ген.-Ад. Науфманъ 1.
Д. В. Григоровичъ.

Ген.-Лейт. Ласковский.
Ген.-Ад. Тотлебенъ.
Полк. Лееръ.

Ф. М. Достоевскій.
Ген.-Ад. Науфманъ 2.
Н. А. Трутовскій.

(Рисовалъ съ фотографіи Левицкаго и Бергамаско Н. И. Соколовъ; гравировалъ А. Даугель).

онъ такъ долго молится, то онъ отвѣчалъ, что онъ молится о томъ, чтобы Богъ взялъ Ксенію къ себѣ на небо и чтобы она увидѣла Его и ангеловъ.

Черезъ годъ съ небольшимъ, Миша и самъ отпраздновалъ по той же дорогѣ.

Юлія Васильевна кончила тѣмъ, чѣмъ слѣдовало ей начать. Когда дѣло дошло до того, что бѣть было ужъ положительно нечего, она выпросила у дяди кой-какихъ денегъ, переѣхала въ другой губернский городъ и завела тамъ модный магазинъ. Теперь она живетъ совершенно въ своей сферѣ и даже примирилась со своей судьбой до такой степени, что уже смотритъ равнодушно, какъ на мебель въ комнатѣ, на Матвѣя Дмитріевича, который живетъ у нея въ качествѣ нахлѣбника, ничего не дѣлаетъ и только ходитъ по воскресеньямъ въ церковь и вынимаетъ просвиры за упокой своей жены и дочери. Больше всего на свѣтѣ боится Юлія Васильевна, чтобы не провѣдали въ Петербургѣ знакомые ея дяди и тетки, что она содержитъ модный магазинъ и въ каждомъ письмѣ къ своей теткѣ убѣдительно проситъ хранить это въ тайнѣ.

Генеральша Сумбузова, по прежнему, продолжаетъ руководничать, ѣздитъ по церквамъ и выѣзжаетъ въ чужую жизнь, — такъ, отъ скуки, отъ нечего дѣлать, — да чтобы роль играть въ обществѣ.

В. Самойловичъ.

Краткій біографическій очеркъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей изъ бывшихъ воспитанниковъ Николаевской инженерной академіи и училища.

Въ предпоследнемъ номерѣ «Всемирной Иллюстраціи» мы описали празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея Николаевской Инженерной Академіи и училища и бросили бѣглый взглядъ на самое заведеніе. Теперь же обратимся къ обзорнѣй дѣятельности наиболѣе замѣчательныхъ бывшихъ его воспитанниковъ.

Впродолженіи 50-ти лѣтънаго своего существованія, училище подготовило много дѣльных инженеровъ и саперовъ, стяжавшихъ себѣ извѣстность не только въ мирное, но и въ военное время. Благодаря ему, Россія вполне обезпечена въ этомъ отношеніи и теперь не встрѣчается уже необходимости обращаться за содѣйствіемъ къ иностраннымъ инженерамъ. Подготовивъ значительное число дѣльных офицеровъ, училище съ честью исполнило свое назначеніе и тѣмъ самымъ оправдало ожиданія виновника его учрежденія и ближайшаго его руководителя, Императора Николая Павловича.

Въ настоящее время дѣятельность военныхъ инженеровъ чрезвычайно разнообразна и обширна. Имъ приходится возводить, кромѣ всевозможныхъ фортификаціонныхъ построекъ, казармы, магазины для склада запасовъ, госпитали, строить мосты, дороги, порты и даже церкви. Не смотря на это разнообразіе, наши военные инженеры исполняютъ все это съ знаніемъ дѣла, благодаря образованію, полученному ими въ инженерномъ училищѣ. Кромѣ чисто техническихъ свѣдѣній, военнымъ инженерамъ необходимы свѣдѣнія военныя, такъ какъ они должны быть въ тоже время и военными людьми, а слѣдовательно должны уметь дѣйствовать въ полѣ, какъ и всякій другой фронтовой офицеръ.

Не смотря на это разнообразіе требованій, наши инженеры не отстаютъ отъ иностранцевъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходятъ ихъ. Стоитъ вспомнить состояніе нѣкоторыхъ изъ нашихъ крѣпостей и въ особенности славную оборону Севастополя, чтобы убѣдиться въ этомъ. Училище подготовило замѣчательнѣйшихъ дѣятелей, какъ на поприщѣ строительномъ и боевомъ, такъ равно и на поприщѣ военно-литературномъ и административномъ. Къ сожалѣнію, мы не могли собрать портретовъ всѣхъ замѣчательныхъ бывшихъ воспитанниковъ училища. Многихъ уже нѣтъ на свѣтѣ, многіе удалились со служебнаго поприща и потому, по необходимости, приходится ограничиться помѣщеніемъ портретовъ только служащихъ въ настоящее время личностей. Впрочемъ и въ помѣщенномъ нами собраніи недостаетъ еще нѣкоторыхъ нынѣшнихъ дѣятелей, какъ напр. генерала Паукера, замѣчательнаго математика и строителя. Наибольшую между ними извѣстностью пользуется, безспорно, доблестный защитникъ Севастополя, генералъ-адъютантъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ. Имя это пользуется заслуженною славой во всей Россіи и Европѣ. Съ этимъ именемъ связывается воспоминаніе о тяжеломъ, пережитомъ нами времени — восточной войнѣ. Необыкновенная энергія и трудолюбіе, соединенныя съ замѣчательными военными способностями, выдвинули этого человека изъ ряда остальныхъ инженеровъ. Часто встрѣчаются личности въ высшей степени способныя, одаренныя замѣчательнымъ умомъ и талантами, но безъ энергіи и труда они не выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ. Почтенный Эдуардъ Ивановичъ, какъ видно, вполне понималъ это и потому съ раннихъ лѣтъ началъ усердно работать и усидчивымъ трудомъ, соединеннымъ съ любовью къ дѣлу, развивъ данные ему отъ природы таланты. Окончивъ, въ 1838 году, курсъ въ верхнемъ офицерскомъ классѣ инженернаго училища, Эдуардъ Ивановичъ не переставалъ трудиться, и чтеніемъ замѣчательныхъ сочиненій по исторіи осадъ, а также практическими саперными работами, сумѣлъ подготовить себя къ той завидной роли, которую ему суждено было играть. При осадѣ Гергебили, на Кавказѣ, Эдуардъ Ивано-

вичъ, въ чинѣ штабсъ-капитана учебнаго Сапернаго баталіона, былъ въ первый разъ подъ непріятельскимъ огнемъ. Вслѣдствіи на Дунаѣ, подъ руководствомъ лучшаго изъ тогдашнихъ саперовъ, генерала Шильдера, онъ приобрѣлъ тотъ вѣрный взглядъ на искусство и ту опытность, которые составили его славу подъ Севастополемъ. О заслугахъ его во время этой славной обороны, говорить нечего; онъ всякому слишкомъ хорошо извѣстенъ. Достаточно припомнить, что онъ былъ душою обороны, вмѣстѣ съ славными адмиралами: Нахимовымъ, Корниловымъ и Истоминымъ. Создать изъ ничего твердый оплотъ, сдерживавшій 11 мѣсяцевъ напоръ лучшихъ армій въ мірѣ, это заслуга не маловажная. Конечно, у достойнаго руководителя были не менѣе достойные помощники, въ лицѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ гарнизона, всецѣло отдававшихся на пользу общаго дѣла, но тѣмъ не менѣе заслуга Тотлебена громадна и Россія ее никогда не забудетъ. По окончаніи восточной войны, генералъ Тотлебенъ обратилъ особенное вниманіе на преобразование нашихъ крѣпостей, сообразно новымъ требованіямъ военной науки. Къ чести Эдуарда Ивановича, трудное дѣло это, затрудняемое недостаткомъ финансовыхъ средствъ, отчасти исполнено, отчасти исполняется еще съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Убѣжденія, вынесенныя имъ относительно атаки и обороны во время восточной войны, прилегаютъ въ настоящее время къ усовершенствованію нашихъ крѣпостей. — Боевой же опытъ, какъ извѣстно, есть лучшій учитель въ военномъ дѣлѣ.

Генералъ-адъютантъ Константинъ Петровичъ Фонтъ Кауфманъ окончилъ, одновременно съ генераломъ Тотлебенемъ, курсъ въ верхнемъ офицерскомъ классѣ Инженернаго училища и выпущенъ былъ на службу въ полевые инженеры. Во время Кавказской войны онъ выдвинулся по службѣ, благодаря своимъ способностямъ, знанію дѣла и храбрости. При осадѣ Гергебили онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Константинъ Петровичъ занимаетъ видное мѣсто среди замѣчательныхъ дѣятелей нашего инженернаго корпуса. Онъ состоялъ въ званіи начальника штаба генералъ-инспектора, до назначенія генерала Тотлебена товарищемъ генералъ-инспектора по инженерной части, т. е. съ 1858 по 1861 годъ. Много важныхъ вопросовъ было разрѣшено, благодаря инициативѣ Константина Петровича. Между прочимъ при немъ были уничтожены прежнія экзаменныя задачи для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ, а вмѣсто нихъ введены конкурсныя ршенія на заданныя темы. За удачное ршеніе положено было выдавать преміи въ размѣрѣ 300, 500 и 1000 руб. сер. При немъ началъ издаваться инженерный журналъ, вмѣсто прежнихъ инженерныхъ записокъ. Онъ, вмѣстѣ съ генераломъ Тотлебенемъ, первый обратилъ вниманіе на недостаточность содержанія инженерныхъ офицеровъ. Въ настоящее время предположеніи ихъ, относительно увеличенія содержанія офицеровъ, осуществились отчасти, такъ какъ въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, какъ напр. въ Кронштадтѣ, Керчи, Николаевѣ, Новогорелковѣ, содержаніе увеличено. Мѣра эта не замедлила принести благіе результаты. Много еще другихъ вопросовъ было поднято и разработано при немъ. Полезная дѣятельность его для инженернаго вѣдомства прекратилась съ назначеніемъ его начальникомъ канцеляріи военнаго министерства. Служба въ министерствѣ еще болѣе выдвинула его впередъ и, вслѣдъ за смертью графа Муравьева, онъ былъ назначенъ на трудный постъ генералъ-губернатора сѣверо-западнаго края. Слѣдуя по слѣдамъ своего предшественника, онъ старался поставить на твердую почву русское дѣло въ этомъ краѣ и залечить раны, нанесенныя ему во время безразсуднаго мятежа. Если честная дѣятельность его не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, то онъ менѣе всего виноватъ въ этомъ. Много неблагоприятныхъ обстоятельствъ мѣшали ему, да и самое положеніе дѣлъ было крайне сложно и трудно. Въ настоящее время Константинъ Петровичъ занимаетъ постъ Туркестанскаго генералъ-губернатора и на этомъ новомъ поприщѣ его способности и опытность начали приносить уже благіе результаты. — Рѣзкая типичность подвѣдомственнаго ему края потребовала совершенно особенныхъ мѣръ и трудная задача устройства его съ успѣхомъ разрѣшается новымъ генералъ-губернаторомъ.

Генералъ-лейтенантъ Федоръ Федоровичъ Ласковский въ 1822 году окончилъ курсъ первымъ ученикомъ въ старшемъ офицерскомъ классѣ Инженернаго училища и записанъ былъ на мраморную доску. Дѣятельность его не разнообразна и не блестяща, но въ высшей степени почтенна и плодотворна. Все время службы своей, онъ провелъ при училищѣ, сначала въ должностяхъ преподавателя, а впоследствии профессора фортификаціи. Кромѣ того, онъ въ разное время преподавалъ фортификацію въ Академіи генеральнаго штаба и въ другихъ заведеніяхъ. Неоднократно отказываясь отъ предлагаемыхъ ему видныхъ мѣстъ, онъ всецѣло посвятилъ себя наукѣ. Федоръ Федоровичъ стяжалъ себѣ, своими замѣчательными трудами, извѣстность, вполне заслуженную. Громадный и превосходный трудъ его «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи», а также учебники долговременной и полевой фортификаціи, составленные имъ вмѣстѣ съ генераломъ Болдыревымъ, поставили его на ряду съ лучшими европейскими военными учениями. Какъ лучший въ то время преподаватель фортификаціи, Федоръ Федоровичъ имѣлъ счастье преподавать ее нынѣ Царствующему Государю Императору Александру Николаевичу и Великимъ Князьямъ Константину Николаевичу, Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу. — Въ настоящее время Федоръ Федоровичъ состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта и въ званіи заслуженнаго профессора фортификаціи. Много поколѣній русскихъ инженеровъ воспитались подъ его руководствомъ.

Генералъ-адъютантъ Михаилъ Петровичъ Фонтъ Кауфманъ окончилъ курсъ верхняго офицерскаго класса учи-

лища въ 1843 году. Онъ служилъ сначала въ инженерахъ, затѣмъ въ гвардейскомъ саперномъ баталіонѣ, а потомъ въ кавказскомъ саперномъ баталіонѣ, которымъ впоследствии командовалъ. Въ 1858 году онъ былъ назначенъ командиромъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, а въ 1860 назначенъ начальникомъ Николаевской инженерной академіи и училища. Въ настоящее время онъ состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта и въ должностяхъ главнаго интенданта. Значительную часть своей службы онъ провелъ на Кавказѣ и въ Азіатской Турціи. При штурмѣ Карса былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Управленіе его Инженернымъ училищемъ принесло несомнѣнную пользу. По всемъ отраслямъ были сдѣланы значительныя улучшенія. На хозяйственную часть было обращено особенное вниманіе. Введены былизанія гимнастикой и верховой ѣздой, а также на казенный счетъ давались частныя уроки иностранныхъ языковъ, и все это было сдѣлано безъ увеличенія смѣты заведенія. При трудной должности главнаго интенданта русской арміи, дѣятельность генерала Кауфмана не ослабѣла и можно съ полною увѣренностью сказать, что эта важная отрасль военной администраціи находится въ хорошихъ рукахъ.

Генералъ Тидебель, нынѣшній начальникъ инженерной академіи и училища, провелъ большую часть своей службы въ должностяхъ адъютанта Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора. Адъютантомъ же онъ былъ назначенъ послѣ Севастопольской обороны, въ которой принималъ дѣятельное участіе. Отличительныя качества генерала Тидебеля — необыкновенное хладнокровіе и замѣчательная храбрость. Между прочими порученными ему работами, онъ завѣдывалъ постройкою нашихъ контръ-апршей передъ редутами Шварца, и на кладбищенской высотѣ, а также постройкою редутовъ Селегинскаго и Волынскаго. Работы эти принадлежали къ числу самыхъ трудныхъ и опасныхъ, такъ какъ производились вѣдъ крѣпости, въ разстояніи очень близкомъ къ непріятелю. Храбрость, оказанная имъ во время обороны, доставила ему орденъ св. Георгія 4-й степени.

Полковникъ генеральнаго штаба Генрихъ Антоновичъ Лееръ окончилъ курсъ верхняго класса Инженернаго училища, откуда и поступилъ въ 3-й саперный баталіонъ. Вслѣдствіи онъ поступилъ въ академію генеральнаго штаба и по окончаніи курса посвятилъ себя литературнымъ трудамъ и профессорской дѣятельности. Самый замѣчательный изъ его трудовъ есть только что вышедшая книга, подъ заглавіемъ «Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны». Основаніемъ для составленія этого сочиненія, послужили статьи, помѣщенныя имъ въ 1867 году въ Военномъ Сборникѣ, подъ заглавіемъ «О современномъ состояніи стратегіи». Эти замѣчательныя статьи, тотчасъ послѣ напечатанія, были переведены на нѣмѣцкій языкъ и изданы въ Вѣнѣ. Кромѣ этихъ сочиненій, полковникъ Лееръ написалъ еще много другихъ статей, въ которыхъ разсуждалъ, между прочимъ, значеніе крѣпостей, укрѣпленныхъ лагерей и вообще значеніе военно-инженернаго элемента. Сочиненія его пользуются и у насъ, и за границею, заслуженною извѣстностью. Онъ доказываетъ ясный взглядъ автора на военное дѣло, основанный не на теоретическихъ хитросплетеніяхъ, а на урокахъ, данныхъ военной исторіей. Педагогическая дѣятельность полковника Леера, какъ инспектора классовъ Константиновскаго училища, не менѣе замѣчательна. Статьи его по этому предмету, а также новый порядокъ занятій юнкеровъ, основанный на развитіи самостоятельной работы въ учебныхъ занятіяхъ, приносятъ уже и теперь благотворные плоды.

Изъ числа лицъ, портреты которыхъ не помѣщены, но которые замѣчательны, какъ отличные инженеры, слѣдуетъ упомянуть о генералѣ Паукерѣ, строителѣ львовъ при исправленіи Петропавловскаго шпика, купола царскосельской дворцовой церкви и многихъ другихъ сооруженій. Обладая строительною опытностью, генералъ Паукеръ вмѣстѣ съ тѣмъ и отличный теоретикъ. «Курсъ Строительной Механики», имъ составленный, принадлежитъ къ лучшимъ сочиненіямъ по этой части. Познанія его въ математикѣ извѣстны всему инженерному корпусу.

Капитанъ Струве замѣчательнѣе какъ строитель желѣзныхъ мостовъ. Два моста черезъ Оку въ Коломнѣ и Серпуховѣ, мостъ черезъ Москву рѣку, строящійся мостъ въ Кіевѣ, принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ сооруженіямъ. Кромѣ того имъ основанъ механический заводъ въ Коломнѣ.

Капитанъ Рехневскій, управляющій механическимъ заведеніемъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, довѣлъ ковровскія мастерскія на Нижегородской дорогѣ до такого совершенства, что онъ служить въ настоящее время не только для починки, но и для изготовленія новаго подвижнаго состава.

Генералъ Дзизканецъ, генералъ Рыдзевскій, полковникъ Герсеновъ, завѣдующій гражданскими сооруженіями по главному управленію намѣстника кавказскаго, и многіе другіе замѣчательные инженеры, вышли тоже изъ Инженернаго училища.

На поприщѣ военномъ, училище дало множество дѣльных и храбрыхъ офицеровъ, одно перечисленіе которыхъ заняло бы не мало мѣста.

Теперь перейдемъ къ тѣмъ изъ бывшихъ воспитанниковъ академіи, которые оставили инженерную службу и занялись литературою и искусствомъ, какъ дѣломъ болѣе отвѣчавшимъ ихъ способностямъ и склонностямъ. Между ними мы упомянемъ о писателяхъ О. М. Достоевскомъ и Д. В. Григоровичѣ, и извѣстномъ жанристѣ К. А. Трутовскомъ.

Отсутствіе О. М. Достоевскаго изъ Петербурга, лишаетъ насъ возможности сообщить сколько нибудь подробныя біографическія свѣдѣнія о немъ. Мы знаемъ только, что онъ однокурникъ извѣстнаго Тотлебена. Краткій очеркъ литературной дѣятельности Достоев-

скаго и характеристика его таланта, замѣнять намъ недостатокъ біографическихъ свѣдѣній. Съ перваго своего появленія на литературномъ поприщѣ, Достоевскій занялъ почетное мѣсто между нашими писателями. Все образованное общество, вместе съ Бѣлинскимъ, было восхищено «Бѣдными людьми». Въ этомъ произведеніи было, дѣйствительно, нѣчто новое, свѣжее, нетронутое еще нашей литературой, то, что позже стали называть сентиментальнымъ натурализмомъ. Передъ читателемъ открылся новый, невѣдомый сѣреній мірокъ забытыхъ людей, мірокъ, которому авторъ видимо сочувствовалъ. Но опредѣленіе Достоевскаго, какъ описателя міра забытыхъ людей, данное однимъ изъ талантливыхъ нашихъ критиковъ, далеко не исчерпываетъ всего таланта Достоевскаго: въ этомъ только одна изъ его заслугъ. После «Бѣдныхъ людей», Достоевскій написалъ еще нѣсколько повѣстей, болѣе или менѣе удачныхъ, какъ дѣятельность его внезапно прервалась на «Нечоткѣ Незвановой». Эта послѣдняя повѣсть, такъ и оставшаяся незаконченной, важна потому, что въ ней особенно ярко проявилась другая черта его таланта, именно способность къ необыкновенно тонкому психическому анализу. Въ 1849 году, имя Достоевскаго на нѣсколько лѣтъ исчезло изъ литературы и появилось вновь въ началѣ нынѣшняго благополучнаго царствования. Тяжело испытанная, перенесенная Достоевскимъ, не сломила его сильнаго таланта. Наши современники помнятъ впечатлѣніе, произведенное появленіемъ «Мертваго Дома». «Мертвый домъ» одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній нашей словесности, которое, быть можетъ, переживетъ всѣ другія произведенія высокоталантливаго автора. Новый, неизвѣданный міръ открылся въ «Мертвомъ Домѣ», міръ ужасный, остротный, каторжный. Какую душевную силу надо было имѣть, чтобъ только не потеряться, не задохнуться въ этомъ отверженномъ мірѣ! Но Достоевскій сохранилъ въ немъ всю силу ума, всю тонкость наблюдательности; любовь, великая, всепрощающая любовь жила въ сердцѣ, и онъ подмѣтилъ и ярко обрисовалъ тѣ истинно-человѣческія свойства, которыя никогда не погасаютъ, даже въ отверженныхъ общества и всегда, хотя едва замѣтной искрой, тлѣютъ подъ грудой пепла и мусора. Послѣднимъ изъ особенно замѣчательныхъ произведеній Достоевскаго, былъ романъ «Преступленіе и Наказаніе». Говоря выше о необыкновенной способности Достоевскаго къ глубокому психическому анализу, мы имѣли въ виду именно это его произведеніе. Болѣе глубокаго анализа трудно представить себѣ. Сюжетъ романа, какъ нельзя болѣе соответствуетъ возможности выказать эту сторону его таланта. Заключая въ себѣ, душа героя романа проходитъ черезъ множество перепетій, и ходъ мыслей, ощущеній ведетъ ее послѣдовательно къ страшному концу. Чтобы понять, до какой поразительной вѣрности доходитъ этотъ анализъ, стоитъ только вспомнить напр. сонъ Раскольниковъ передъ преступленіемъ! Всѣ вышеозначенныя достоинства заставляютъ причислить Ф. М. Достоевскаго къ числу первоклассныхъ нашихъ литературныхъ дѣятелей.

Д. В. Григоровичъ родился въ Симбирскѣ въ 1822 году 19-го марта; съ 6-ти лѣтъ переселился въ имѣніе отца своего въ Тульскую губернію. У матери его находилось замѣчательное собраніе рисунковъ старыхъ мастеровъ; они были первыми образцами, когда онъ началъ учиться рисовать. 8 лѣтъ его отдали въ Москву, въ пансіонъ г-жи Монигетти, матери извѣстнаго архитектора, гдѣ художество составляло почти главный элементъ воспитанія; чуть ли не главнымъ занятіемъ было посѣщеніе классовъ Строгоновскаго училища рисованія, — училища, которое, въ то время, благодаря главному учителю Дидриху, и замѣчательнымъ успѣхамъ, развивало художественныя способности учениковъ. Тринадцати лѣтъ онъ былъ привезенъ въ Петербургъ, для приготовленія къ экзамену въ инженерное училище. 14½ лѣтъ поступилъ въ училище. По математикѣ былъ все время послѣднимъ, по рисованью первымъ; на 2-мъ году въ училищѣ, употреблялъ все свободное время на посѣщеніе классовъ академіи художествъ, куда, 18 лѣтъ, перешолъ окончательно, оставивъ разъ на всегда инженерное поприще. — Случайное знакомство съ издателемъ энциклопедическаго лексикона А. А. Плюшаромъ, опредѣлило, можно сказать, его карьеру; онъ нанялъ у него свободную комнату и тутъ, окруженный русскими книгами, принялся читать со страстію; первыми его опытами были переводы для изданія «Его одна повѣсть»; войдя, черезъ Плюшара, въ кругъ Кукольника, онъ бросилъ переводы и началъ писать фельетоны въ литературную газету; тамъ явилась первая его повѣсть «Театральная карета»; черезъ газету онъ познакомился съ Н. А. Некрасовымъ, предпринимавшимъ тогда изданіе «Физиологіи Петербурга»; онъ написалъ ему: «Шарманщики» и «Лотерейный балъ». Писаніе фельетоновъ и мелкихъ статей, — уже тогда было ему невыносимо; принужденная, спѣшная работа была ему не по сердцу; Григоровичъ уѣхалъ въ деревню къ матери, дѣлательно принялся за работу и написалъ повѣсть «Деревня», помѣщенную въ 1846 г. въ «Отечественныхъ запискахъ». Въ 1847 г. начался «Современникъ»; онъ, вместе съ Панаевымъ, Тургеневымъ и еще другими, исключительно сталъ работать для этого журнала. Вотъ, кажется, въ какомъ порядкѣ были написаны повѣсти: Антонъ Горемыка, Бобыль, Похожденіе Накатова, Четыре времени года, Неудавшаяся жизнь, Капельмейстеръ Сусликовъ, Смедовская долина, Проселочныя дороги (Отеч. записки), Мать и дочь, Кошка и мышки, Свистулькины, Столичные родственники, Переселенцы, (Отеч. записки), Рыбаки, Прохожіе, Уголокъ Андалузіи, Два генерала и еще многія другія. Константинъ Александровичъ Трутовскій родился въ 1826 году въ г. Курскѣ. Дѣтство провелъ въ Харьковской губерніи, въ имѣніи отца своего. Въ 1839 г. поступилъ въ главное инженерное училище и въ 1845 году окончилъ воспитаніе и выпущенъ съ чиномъ под-

поручика и оставленъ при училищѣ репетиторомъ. Въ продолженіи службы своей при училищѣ, Трутовскій посещалъ классы академіи художествъ, не могъ окончить тамъ курса, потому что, по случаю смерти своей матери, онъ долженъ былъ выйти въ отставку, и уѣхать въ деревню. Поселившись въ деревнѣ, въ 1850 году, онъ съ жаромъ принялся изучать малороссійскіе типы, его окружавшіе, и жизнь помѣщиковъ, которая была такъ своеобразна, сложившись при крѣпостномъ правѣ, и породившая столько грустнаго и комическаго. Но въ этой жизни, не доставало необходимаго для всякаго художника: образовъ и общества художниковъ, и вообще людей, изучающихъ чтобы-то нибудь. Долго разныя семейныя обстоятельства не давали Трутовскому возможности выбраться изъ деревни, гдѣ хотя онъ много рисовалъ, чертилъ, писалъ, но не могъ вполне изучить технику искусства, и только съ 1858 года, онъ былъ въ состояніи всякую зиму ѣздить въ Петербургъ, за границу, а лѣтомъ онъ, по прежнему, ѣздилъ въ деревню, гдѣ и писалъ всѣ свои картины, такъ-какъ тамъ всѣ типы и аксесуаръ были у него подъ рукой. Поѣздки въ Петербургъ, сношенія его съ обществомъ художниковъ, поддѣлывали на него благотворно, и только съ этого времени можно считать его дѣятельность какъ художника.

Въ 1861 году, за картину *хороводъ*, (принадлежащую г. Третьякову) онъ получилъ званіе академика. На выставкѣ 1865 года, изъ числа четырехъ выставленныхъ имъ картинъ: Переселенцы, Помѣщикъ — политикъ, Бродяга и *Колыдки въ Малороссіи*, послѣднія были приобрѣтены Е. В. Государемъ Императоромъ. Ея В. Государыня Императрица извоили приобрѣсти три масляныя картины и нѣсколько акварелей Трутовскаго. Изъ выставленныхъ картинъ его на выставкахъ академіи и другихъ, извѣстны: *Проводы, Мать, Ожиданіе стада, Возвращеніе съ праздника, Свиданіе, Масляница*, и пр.

Кромѣ масляныхъ картинъ, Трутовскій написалъ много акварелей; снимки съ нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщены были въ художественномъ листкѣ Тима, и въ другихъ изданіяхъ. Много онъ рисовалъ въ журналахъ, и въ 1865 году нарисовалъ рисунки къ Баснямъ Крылова.

Въ настоящее время написана имъ картина къ юбилею инженерной академіи, какъ выраженіе своего уваженія къ этому заведенію, которая изображаетъ солдата (сапера), пришедшаго въ беззвучный отпущекъ и показывающаго своимъ землякамъ и роднымъ портретъ царя — освободителя, который онъ принесъ съ собою (см. Илл. № 50).

Открытие Суэцкаго канала.

(Окончаніе).

На всемъ своемъ протяженіи отъ Измаилъ до бассейна Горькихъ озеръ, глубина канала не превышаетъ девяти футовъ и только въ Горькихъ озерахъ, фарватеръ, обозначенный желѣзными вѣхами съ фонарями, значительно глубже фарватера самаго канала. Рассказываютъ, что за день до открытія канала, недалеко отъ Измаилъ какое-то судно съло на мель и такъ вѣрзало въ грунтъ, что только усиленными стараніями нѣсколькихъ сотенъ работниковъ, удалось, наконецъ, снять его съ мели и то въ самый день открытія. Говорятъ, что Лессепсъ очень боялся, чтобы судно это не осталось на мели и предстало бы глазамъ высокими путешественниковъ, на пути ихъ слѣдованія по каналу въ Суэцъ.

Мѣстность отъ Саида до Суэца, по которой проходитъ каналъ, представляетъ очень мало интереснаго и живописнаго; это обширная песчаная пустыня, покрытая, почти сплошь, голышами и камнями. Только Горькія озера, по которымъ плаваніе по направленію канала, простирается на сорокъ верстъ, своими крупными скалистыми берегами, въ западной части, разнообразятъ нѣсколько унылый ландшафтъ. Въ горькихъ озерахъ, кромѣ упомянутыхъ выше вѣхъ, указывающихъ направленіе отъ одного конца канала до другого, поставлено нѣсколько маяковъ.

Суда, слѣдовавшія изъ Измаилъ въ Суэцъ, вышли изъ Измаилъ въ другомъ порядкѣ, такъ какъ со стороны русскаго и англійскаго пословъ и принца прусскаго была заявлена претензія, что суда ихъ слѣдуютъ за судами, на которыхъ помѣщалась свита императора Франца-Иосифа; кромѣ того русскій посолъ, какъ говорятъ, заявилъ англійскому, что по старшинству слѣдуетъ, чтобы судно русскаго посла шло впереди англійскаго.

Такъ какъ суэцкая гавань еще не отстроена, то всѣ суда остановились на взморьи, довольно далеко отъ берега, отъ котораго до Суэца разстояніе въ шесть верстъ. Хотя отъ берега до Суэца и существуетъ желѣзная дорога, тѣмъ не менѣе, не всѣмъ приглашеннымъ удалось въ тотъ же день попасть въ Суэцъ. Нѣкоторые должны были ожидать своей очереди цѣлыя сутки.

Строющаяся близъ Суэца новая гавань, будетъ принадлежать собственно новому строящемуся городу; гавань эта будетъ очень большихъ размѣровъ. Берега гавани обшиты гранитомъ и такъ какъ берегъ на мѣстѣ будущей гавани очень отлогій, то трудность постройки гавани необыкновенно велика. Кромѣ того, что устройство гавани стоитъ громадныхъ усилій и огромныхъ трудовъ, все пространство за будущей гаванью, гдѣ предполагается построить новый городъ, засыпается глиною, пескомъ и проч.

Сухіе доки, устраиваемые въ новой гавани, по своей постройки, простотѣ и удобству, не оставляютъ почти ничего желать болѣе; вообще, на всѣ эти сооруженія не щадили денежныхъ средствъ и не скупилась на примѣненіе всего лучшаго и практическаго, добытаго наукою.

Вечеромъ въ день пріѣзда гостей, Старый Суэцъ

былъ иллюминированъ и, по восточному обычаю, былъ буквально залитъ огнями. Кромѣ того, что всѣ дома города были великолѣпно иллюминированы, по улицамъ тянулись цѣлыя вереницы триумфальныхъ иллюминированныхъ арокъ, украшенныхъ вензелевыми изображеніями именъ Евгенія и Франца-Иосифа; въ шесть часовъ вечера былъ зажжонъ блистательный фейерверкъ, продолжавшійся нѣсколько часовъ подъ радъ.

Городъ Суэцъ очень не великъ и съ узкими улицами, на которыхъ встрѣчается множество лавчонокъ со всякаго рода товаромъ; европейскихъ магазиновъ очень мало. Въ Суэцѣ, какъ и во многихъ другихъ египетскихъ городахъ, существуетъ *safe-chantant*, въ которомъ даются представленія недурная труппа французскихъ актеровъ; кромѣ того, тутъ-же, для забавы публики и для болѣе легкой наживы французскихъ антрепренеровъ, устроена рулетка. Вообще замѣтно, что хедивъ, какъ поклонникъ европейской цивилизаціи, очень покровительствуетъ французамъ и всячески старается о доставленіи имъ болѣе удобныхъ способовъ обогащенія на счетъ своихъ подданныхъ. За то французы, не хуже саранчи, наводняютъ собою почти весь Египетъ. Трудно найти какой-нибудь городъ, неговоря уже о большихъ, гдѣ бы не было французовъ промышленниковъ и неизбѣжныхъ ихъ спутниковъ польскихъ эмигрантовъ, которымъ, впрочемъ, въ Египетѣ не такъ везетъ, какъ въ Европѣ. Большинство изъ нихъ находится въ бѣдственномъ положеніи, вслѣдствіе ихъ неуживчивости, такъ что благоденствуютъ весьма немногіе изъ болѣе порядочныхъ и образованныхъ поляковъ, успѣвшихъ устроиться при какомъ-нибудь промышленномъ предпріятіи.

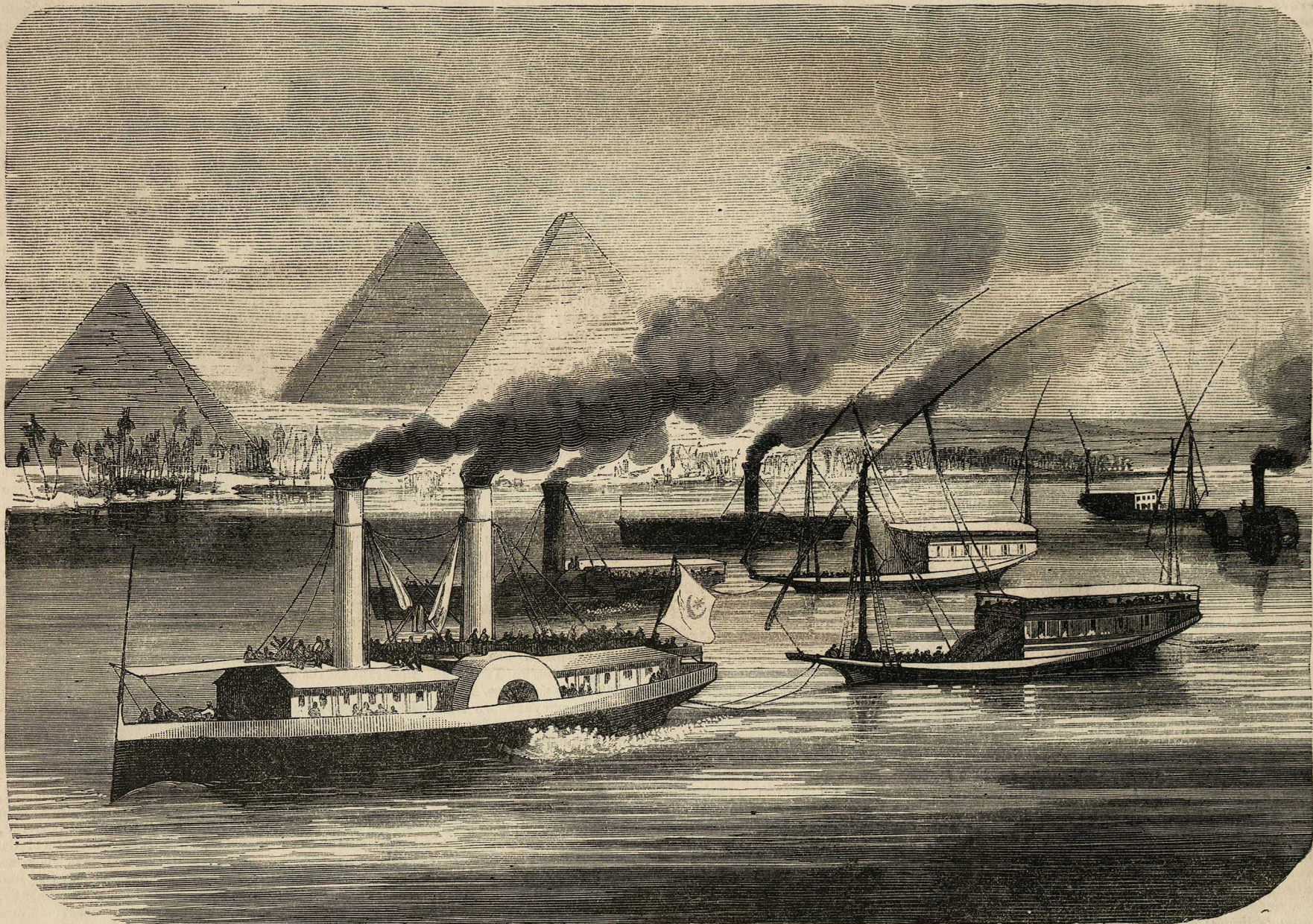
На другой день, по пріѣздѣ въ Суэцъ, большинство приглашенныхъ на открытіе канала гостей, поспѣшило ознакомиться съ столицей Египта Каиромъ. Желѣзная дорога отъ Суэца до Каира проходитъ, болѣею частью, по безплоднымъ дикимъ мѣстностямъ и только уже подъѣзжая къ Каиру, взорамъ путешественника представляется болѣе плодородная мѣстность, поросшая мѣстами пальмовыми рощами. Чѣмъ ближе къ Каиру, тѣмъ природа становится богаче и разнообразнѣе; попадаются арабскія селенія, воздѣланныя поля, болѣею частью засѣянные хлопкомъ, который тамъ продолжаютъ воздѣлывать въ большихъ размѣрахъ, со времени великой американской войны, когда египетское правительство, въ видъ предосторожности барышей, вслѣдствіе поднявшейся цѣны на хлопокъ, приказало поселянамъ замѣнить рисовыя плантаціи хлопчатыми, и обложило ихъ, конечно, громаднымъ налогомъ. Съ тѣхъ поръ феллахи принуждены отказывали себѣ въ лишнемъ потребленіи риса и замѣняли его кукурузою или финиками. Въ Каирѣ, всѣ высокіе гости хедива, и приглашенные на открытіе канала, за исключеніемъ императрицы Евгеніи, уѣхавшей во Францію прямо изъ Суэца, были встрѣчены съ необычайною роскошью. Не говоря уже о томъ, что во все время пути отъ Суэца гости продовольствовались на счетъ Измаил-пашы, въ Каирѣ всѣ имѣли даровыя квартиры, обѣды и экипажи; вообще пріемъ, оказанный хедивомъ всѣмъ приглашеннымъ имъ на открытіе канала, отличался истинно царскимъ великолѣпіемъ и роскошью. Говорятъ, что одно продовольствіе гостей, которыхъ было 1,500 человекъ, въ продолженіи 11 дней, стоило хедиву болѣе миліона франковъ.

10 ноября въ Каирѣ, во дворцѣ Измаил-пашы, отличающемся баснословною роскошью и сказочнымъ великолѣпіемъ, данъ былъ балъ. Лица, бывшія на этомъ балу, не находятъ словъ для описанія этого праздника.

Усовершенствованная батарейная пушка Гатлинга.

Прилагаемый рисунокъ изображаетъ усовершенствованную пушку Гатлинга, недавно отлитую на оружейномъ заводѣ Кольта. Пушка эта имѣетъ многія преимущества передъ прежней пушкой Гатлинга, описанной въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ «Всемирной Иллюстраціи» (№ 20). Во первыхъ, механизмъ сдѣланъ прочнѣе; во вторыхъ сдѣлано приспособленіе, уничтожающее возможность случайныхъ выстрѣловъ; въ третьихъ, способъ питанія орудія патронами представляетъ болѣе удобствъ. Эти усовершенствованія даютъ возможность самымъ неопытнымъ солдатамъ обращаться съ орудіемъ безъ малѣйшаго затрудненія. Патроны, разрывъ которыхъ представленъ на рисункѣ, также усовершенствованы, такъ какъ гильзы, въ которыхъ лежитъ порохъ, сдѣланы изъ болѣе прочнаго матеріала. Гильзы такъ прочны, что могутъ выдерживать пятьдесятъ выстрѣловъ и болѣе. Это очень важно въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ приходится возобновлять только свинецъ и порохъ. Гильзы эти, имѣя заплечики, легко вынимаются изъ казенной части стволовъ послѣ выстрѣла. Въ лафетъ также сдѣланы усовершенствованія, благодаря которымъ самое орудіе можетъ бросать снаряды вѣтеромъ, разворотивъ градусою въ двѣнадцать, не передвигая хобота и колесъ и не прекращая стрѣльбы. Такое движеніе орудія можетъ придавать одинъ человѣкъ. — Орудіе это стрѣляетъ чрезвычайно быстро; оно дѣйствуетъ не учащенными залпами, а непрерывно, выпуская по одному снаряду. Благодаря этому, отката совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ собственная тяжесть орудія и лафета, и особое, сдѣланное въ хоботѣ приспособленіе, въ состояніи сопротивляться откату, который могъ бы быть произведенъ каждымъ отдѣльнымъ выстрѣломъ.

Вслѣдствіе отсутствія отката, достаточно только разъ навести пушку, и она уже болѣе не измѣнитъ своего положенія послѣ какого угодно числа выстрѣловъ. Свойство, котораго лишены другія орудія. Это особенно важно при защитѣ мостовъ, бродовъ, горныхъ проходовъ и проч., которые стараются обыкновенно форсировать во время темноты или тумана, когда трудно слѣдить за неприятелемъ. Дальность этого орудія равна 2000 ярдовъ, а мѣткость не уступаетъ лучшимъ на-

Открытие Суэзскаго канала: Флотилія хедива плыветъ мимо пирамидъ.

Открытие Суэзскаго канала: Пляска Адмей.

рвзнымъ пушкамъ. Нравственное впечатлѣніе, производимое неумолкаемой стрѣльбой изъ этого орудія, очень сильно. Даже слышавшіе одну только практическую стрѣльбу изъ этого орудія, подтверждаютъ это вполнѣ. Система Гатлинга одинаково примѣнима какъ къ пушкамъ большого, такъ и малаго калибра. Картечь показана на фиг. 2-й, а пуля на фиг. 3-й. Орудіе это просто, прочно и легко, все качества, крайне важныя въ бою. — Въ Россію привезено изъ Америки нѣсколько подобныхъ пушекъ и онѣ дадутъ на опытной стрѣльбѣ хорошіе результаты. Кажется изъ нихъ предполагается составить нѣсколько конныхъ батарей. Во Франціи ихъ придаютъ пѣхотѣ. Полезно было бы имѣть такія орудія и въ крѣпостяхъ, для обороны рововъ во время штурма.

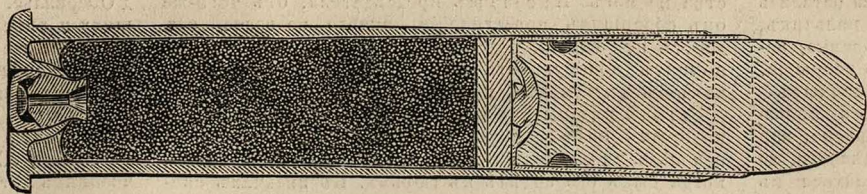
Т.

Воронежскія письма.

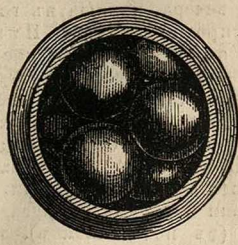
II.

Смѣшная исторія съ даровымъ водопроводомъ. — Пожертвованіе на народную школу. — Школа пѣнія. — Будетъ ли у насъ «Провинція».

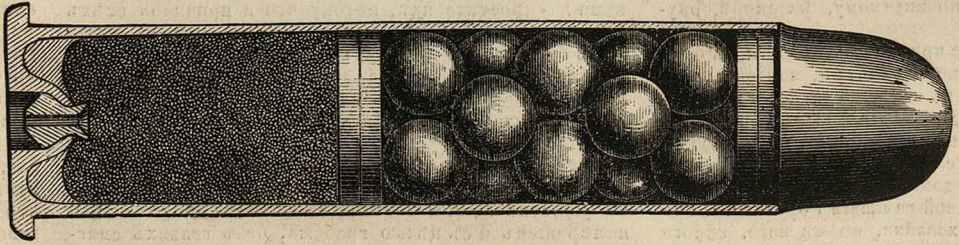
Вамъ уже, вѣроятно, извѣстно изъ газетъ, что нашъ городской голова г. Кряжовъ построилъ на свой счетъ водопроводъ, стоившій ему около 130 тысячъ рублей и подарилъ его городу. Обыватели несказанно обрадовались этому дорожному подарку и рѣшили оказать жертвователю разныя почести, къ томъ числѣ, повѣсить его портретъ въ думѣ и, самое главное, дать ему обѣдъ, для какой цѣли и собрали около двухъ тысячъ рублей. Многіе уже предвкушали наслажденіе предстоящаго столованія..., но здѣсь случился слѣдующій курьезный случай. Обличительнѣйшая изъ всѣхъ обличительныхъ газетъ вселенной, мѣстная газета «Донъ», до сего времени обличавшая исправниковъ, носящихъ лакированные сапоги, и купцовъ, одѣвающихся въ пальто шоколаднаго цвѣта, въ одной изъ своихъ статей стала доказывать, что хотя подарокъ г. Кряжова и весьма цѣнный, но не путай и городу принимать его вовсе не резонъ, развѣ только въ томъ случаѣ, если пожелаетъ имѣть ежегодно дефицитъ до 7000 рублей, такъ какъ содержаніе водопровода обойдется до 20000 рублей, тогда какъ доходу онъ можетъ принести не болѣе 13000 рублей. Обыватели исполнились; составили «комитетъ о водопроводѣ» и въ настоящее время разсуждаютъ, брать ли имъ водопроводъ или нѣтъ? Къ чему придутъ занятія комитета, неизвѣстно; но если городъ откажется отъ водопровода, то тутъ невольно рождаются два вопроса: что будетъ дѣлать г. Кряжовъ съ своимъ водопроводомъ и какъ поступитъ относительно обѣда, давать ли его или нѣтъ, а если давать, то кому именно, такъ какъ г. Кряжову почести оказывать уже не за что. Есть слухи, за достоверность которыхъ ручаться нельзя, что по окончаніи занятій «комитета о водопроводѣ», если только онъ (т. е. комитетъ, а не водопроводъ) рѣшитъ не принимать подарка г. Кряжова, будетъ собранъ другой «комитетъ объ обѣдѣ», который займется вопросомъ, кому давать обѣдъ, такъ какъ безъ обѣда никакъ нельзя... Я бы посоветовалъ дать обѣдъ редакціи газеты «Донъ», въ лицѣ ея тайныхъ и явныхъ редакторовъ, за то, что она спасла городъ отъ такого дефицита; хотя мой советъ не много рискованъ, такъ какъ редакторы тайные и явные

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

обѣдъ, пожалуй, съѣдать, а потомъ и станутъ обывателей-же обличать: «что давали намъ обѣдъ», напишутъ они на другой день въ своей газетѣ, который былъ очень вкусенъ, особенно намъ понравилось то-то и то-то, но гораздо было бы полезнѣе, если бы эти деньги употребить на то-то и то-то.... и проч. Вообще, граждане недоумѣваютъ и находятся въ уныніи и все это «Донъ» надѣлалъ; обличать бы исправническихъ сапоги, а то вѣдь вишь какую кашу заварилъ...

Другой гражданинъ Воронежа, А. И. Нечаевъ, сдѣлалъ весьма крупное пожертвованіе въ пользу народнаго образованія. Онъ пожертвовалъ 30 т. рублей въ процентныхъ бумагахъ, съ тѣмъ, чтобы на часть этой суммы приобрести домъ и все необходимое для народной школы, а на проценты съ остальной суммы содержать учителя. Школа должна называться «Нечаевской». Участъ этого благого дѣла на пользу общую, болѣе счастливая, нежели та, которая постигла подарокъ г. Кряжова: говорятъ, что директоръ училищъ Воронежской губерніи уже принялъ на себя устройство означенной школы.

Здѣсь-же кстати могу сообщить, что наше музыкальное общество открываетъ школу пѣнія. Для преподаванія приглашонъ профессоръ пѣнія, г. Томброни. Учащихся полагается 40 человекъ, съ платою по 15 руб. съ каждаго за сезонъ. 20 учащихся, по усмотрѣнію директоровъ общества, могутъ быть освобождены отъ платы, съ тѣмъ только, чтобы посѣщали всѣ сѣансы общества и участвовали въ его концертахъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ столичныхъ газетъ былъ переданъ слухъ, что въ Воронежѣ будетъ издаваться но-

вое учено-литературное изданіе, подъ названіемъ «Провинція». Я полюбопытствовалъ узнать подробности объ этомъ предпріятіи и оказалось, что основаніемъ этого слуха было предположеніе одного изъ здѣшнихъ литераторовъ: что не дурно было бы издавать учено-литературный журналъ, посвященный мѣстнымъ интересамъ и т. д.». Это было сказано въ присутствіи двухъ-трехъ лицъ, изъ которыхъ кто нибудь, вѣроятно, и заявилъ въ газетахъ. Во всякомъ случаѣ, если и состоится это изданіе, можно предсказать, не будучи пророкомъ, что успѣха ожидать трудно и придется перебиваться съ двумя, тремястами подписчиковъ, или же довольствоваться имъ и 101, какъ «Филологическія Записки».

Я. Наташинъ.

5 Декабря 1869 года.

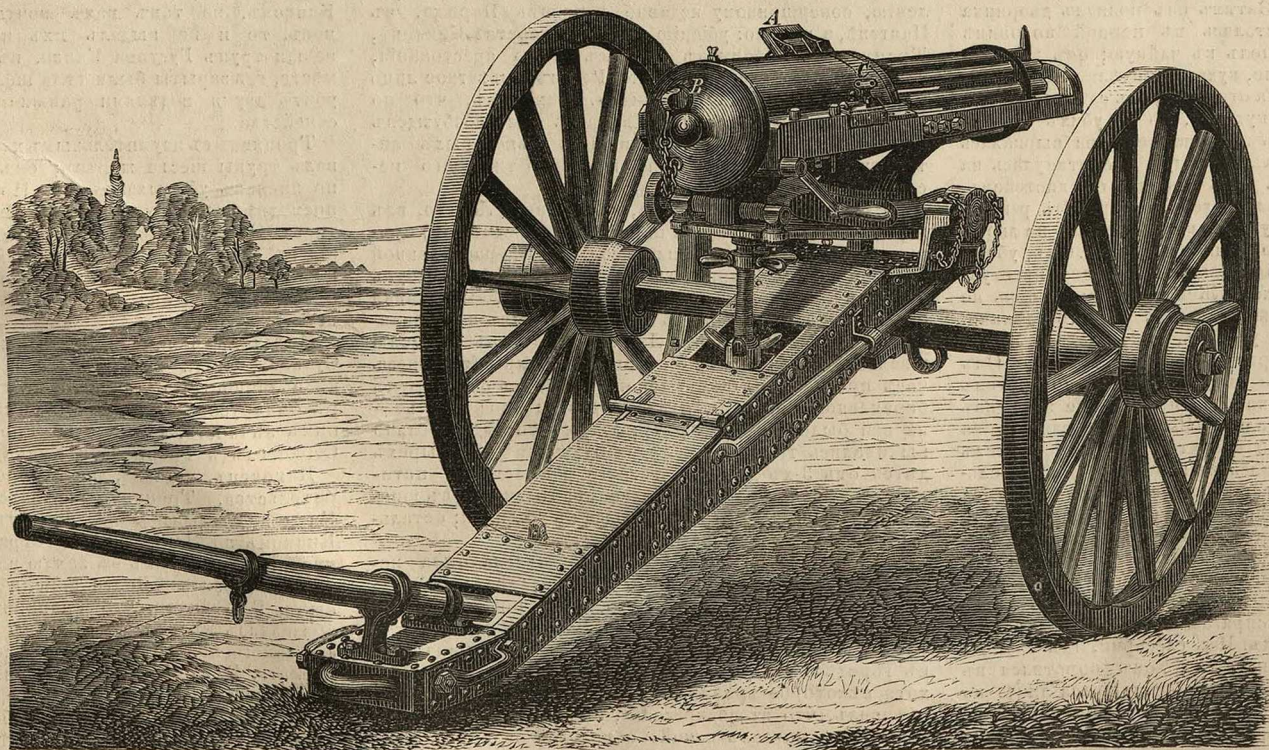
Витольдъ Горскій и Тропманъ.

Представляя читателямъ нашимъ портреты двухъ молодыхъ

людей, сдѣлавшихся извѣстными своими убійствами, совершенными надъ женщинами и дѣтьми, не можемъ не обратить вниманія на сходство ихъ преступленій.

Гимназистъ Витольдъ Горскій, 18-лѣтній сынъ поляка, поселившійся въ 1848 году въ Тамбовѣ, убиваетъ въ 1868 году, 1 марта, почти цѣлое семейство, единственно съ цѣлью завладѣть его имуществомъ. Въ нынѣшнемъ-же году, въ сентябрѣ, Тропманъ, 20 лѣтній ремесленникъ механикъ, съ тою-же цѣлью, но съ болѣею обдуманностью, убиваетъ восемь человекъ. Оба убійцы — дѣти не богатыхъ, но и не бѣдныхъ родителей; у Горскихъ былъ даже свой домъ въ Тамбовѣ; а отецъ Тропмана — искусный механикъ, зарабатывавшій честнымъ трудомъ кусокъ насущнаго хлѣба. Въ обоихъ рождается страсть обладать богатствомъ, оба совершаютъ убійство и обоимъ не удается воспользоваться имуществомъ своихъ жертвъ. Оба молодые, убійцы чистосердечно сознаются въ своихъ преступленіяхъ, но при этомъ не выказываютъ ни малѣйшаго раскаянія, или сожалѣнія. Въ характерѣ Тропмана проглядываетъ даже какая-то зѣвская, непреклонная твердость, а Горскій старается уменьшить вину свою страннымъ созизмомъ, утвѣряя, что желаніе улучшить матеріальное положеніе семейства, можно даже назвать благороднымъ чувствомъ.

Напомнимъ нѣкоторыя подробности убійства, совершеннаго Горскимъ: 1 марта 1868 года, въ пять часовъ вечера, купецъ Жемаринъ, жившій съ семействомъ своимъ въ центрѣ города Тамбова, на самомъ многлюдномъ мѣстѣ, — напившись чаю, вышелъ по дѣламъ и, возвратившись въ 10 час. вечера домой, долго напрасно стучался въ дверь съ задняго крыльца; въ это же время приходять кучеръ съ нянькой и говорятъ, что они тоже долго стучались и наконецъ рѣшились идти въ часть и теперь пришли съ полиціей. Тогда всѣ вмѣстѣ отправились на парадное крыльцо, дверь котораго нашли отпертою. Взойдя въ комнаты, они увидѣли шесть труповъ: матери Жемарина, жены, одиннадцатилѣтняго сына, родственницы, кухарки и дворника; четырехлѣтній сынъ Жемарина былъ еще живъ, но въ безпамятномъ состояніи, такъ какъ у него была проломлена голова. Жена, родственница и мальчикъ, найдены одѣтыми въ шубахъ, изъ чего видно было, что они убиты тотчасъ по приѣздѣ ихъ домой. Мать хозяйна, жена и дворникъ съ

Фиг. 1.

Новая американская пушка Гатлинга.
(Гравировалъ А. Даугель).

кухаркою, убиты пулями; голова горничной до такой степени избита полѣномъ, что на платкѣ ея остались осколки отъ дерева, а одиннадцатилѣтній мальчикъ, какъ оказалось по анатомическому изслѣдованію, избитъ пестомъ до того, что черепъ его, по вскрытіи, представлялся во многихъ мѣстахъ раздробленнымъ.

Предполагая, что убійство совершено съ цѣлью грабежа, всѣ искали слѣдовъ его, но напрасно; всѣ вещи, серебро и деньги оказались въ цѣлости, не исключая жемчужнаго ожерелья, находившагося въ комодѣ, въ незапертомъ ящикѣ. Убійца имѣлъ, однакоже, время совершить грабежъ въ промежутокъ времени, между убійствомъ бывшихъ дома и возвращеніемъ хозяйки, такъ какъ онъ перенесъ въ комнаты кухарку, убитую имъ, по видимому, на дворѣ, опустил шторы и проч.

Разумѣется, тотчасъ же приняты были мѣры къ отысканію убійцы. При первомъ осмотрѣ, найденные въ домѣ желѣзный пестъ, а въ залѣ, на столѣ, гдѣ занимался съ учителемъ одиннадцатилѣтній сынъ Жемарина, стружки отъ свинцовыхъ пуль, и кромѣ того показанія кучера и няньки навели слѣдователя на мысль заарестовать между прочими домашняго учителя Жемариныхъ, воспитанника мѣстной гимназіи Горскаго. Такъ какъ по ходѣ хозяйина и хозяйки, кромѣ него, никого не оставалось дома, то разумѣется, все подозрѣніе пало на него, а на другой день послѣ совершенія преступленія, начали являться улики за убійца. Такъ, за нѣсколько дней до убійства, Горскій показывалъ нѣкоторымъ лицамъ тотъ самый желѣзный пестъ, который найденъ на мѣстѣ преступленія и приоткрылъ указалъ на кузнеца, дѣлавшаго этотъ пестъ. Допрошенный кузнецъ, подтвердилъ, что онъ дѣйствительно дѣлалъ этотъ пестъ для Горскаго, который, заказывая его по рисунку, объяснилъ, что эта вещь нужна ему для гимнастики. Двое изъ товарищей Горскаго, за два дня до совершенія преступленія, видѣли у него въ карманѣ револьверъ; а третій заявилъ, что у него пропалъ изъ кабинета револьверъ. Слесарь показалъ, что онъ для Горскаго поправлялъ этотъ револьверъ и заряжалъ его 5-ю пулями. На воротникѣ платья и сапогахъ Горскаго найдена была кровь — и не смотря на такія явныя улики, Горскій долго не сознавался во вводимомъ на него преступленіи, и только на 6-й день, когда представлены были ему на видъ всѣ улики, онъ сознался. 30 апрѣля, въ учрежденномъ въ г. Тамбовѣ временномъ военномъ судѣ, слушалось это любопытное дѣло.

По прочтеніи обвинительнаго акта, Горскій призналъ себя виновнымъ, во всемъ изложенномъ въ этомъ актѣ и самъ хладнокровно рассказалъ какъ было дѣло.

Времени, когда въ первый разъ у него явилась мысль совершить преступленіе, онъ хорошо не помнитъ. Револьверъ онъ взялъ у своего товарища во время масляницы, а пестикъ сдѣлалъ ему кузнецъ на второй недѣли великаго поста. Съ недѣлю собирался онъ привести свой планъ въ исполненіе, и наконецъ, 1-го марта, рѣшился совершить преступленіе. Когда онъ занимался уроками съ сыномъ Жемарина, самъ Жемаринъ пригласилъ его къ чаю, и въ это время онъ показывалъ дѣтскій пистолетикъ, изъ котораго Жемаринъ нѣсколько разъ выстрѣлилъ, но пистолетикъ былъ принесенъ имъ безъ всякой цѣли. По возвращеніи послѣ чая въ залѣ, для продолженія занятій, какъ только ушелъ изъ дома самъ Жемаринъ, онъ приступилъ къ совершенію преступленія: убилъ сына Жемарина пестикомъ. Въ это время совѣсть его возрѣвала противъ этого поступка; онъ не хотѣлъ продолжать преступленія, взялъ пальто и собирался уйти изъ дома Жемарина; но опасность открытія преступленія и боязнь наказанія взяли верхъ надъ его совѣстью. Онъ отнесъ трупъ мальчика въ кабинетъ и нанесъ ему еще нѣсколько ударовъ; потомъ, подѣ предлогомъ случившагося будто бы у сына Жемарина кровотеченія, онъ вызвалъ мать Жемарина и, пропустивъ ее черезъ коридоръ, выстрѣлилъ въ нее сзади и убилъ ее. Затѣмъ онъ позвалъ дворника и кухарку; кухарка осталась въ первой половинѣ кухни, а дворникъ пошелъ въ чайную; онъ выстрѣлилъ въ него, и, вѣроятно, кухарка видѣла это, потому что дверь изъ кухни была отворена; онъ сдѣлалъ немедленно два выстрѣла въ кухарку, но не убилъ ее; она побѣжала на дворъ, онъ воротилъ ее, она вырвалась изъ его рукъ, побѣжала въ чайную и споткнулась на трупъ дворника; здѣсь онъ добилъ ее кистенемъ. Придя въ залу, онъ только успѣлъ зарядить револьверъ бывшими у него пулями, какъ въѣхали на дворъ Жемарина съ сыномъ, горничная и кучеръ. Онъ, убивъ четырехъ, не пошелъ бы дальше въ своемъ преступленіи, еслибы не пріѣхала Жемарина, но теперь по неволѣ онъ долженъ былъ сдѣлать то, что сдѣлано. Въ кухнѣ въ окно онъ увидѣлъ, какъ слѣзла Жемарина, какъ она разсматривала кровь и крыльцо. Онъ отворилъ дверь, сталъ въ углу кухни, пропустивъ мимо себя горничную, которая прошла не замѣтивъ его, и затѣмъ, лишь только Жемарина взялась за ручку двери отъ чайной комнаты, онъ выстрѣлилъ въ нее, потомъ прицѣлился въ горничную, но револьверъ не выстрѣлилъ; тогда онъ схватилъ лежащее около него дубовое полѣно, убилъ имъ горничную и затѣмъ другимъ полѣномъ нанесъ удары четырехлѣтнему сыну Жемарина. Горскій хотѣлъ снова зарядить револьверъ, но онъ оказался испорченнымъ и потому убійца отправился въ слесарню. Выходя на дворъ, онъ увидѣлъ распрягаемаго лошадей кучера, который его не замѣтилъ. Изъ слесарни, гдѣ ему поправили и зарядили пистолетъ, онъ воротился къ дому Жемарина съ цѣлью убить оставшихся лицъ, но сдѣлать этого онъ не былъ въ состояніи — «рука не поднималась». Когда предсѣдатель спросилъ его, почему онъ рѣшился сдѣлать грабежъ посредствомъ убійства, тогда какъ онъ могъ избѣжать его, потому что каждый день бывалъ у Жемарина и былъ имъ хорошо принятъ, Горскій подтвердилъ, что онъ въ самомъ

дѣлѣ хорошо былъ имъ принятъ, но избѣжать убійства не могъ. На вопросъ предсѣдателя, отъ чего же онъ совершивъ преступленіе, ничего не взялъ изъ денегъ или вещей, подсудимый показалъ, что онъ не помнитъ почему: «это мнѣ представляется не ясно, какъ-бы въ туманѣ», прибавилъ онъ.

Затѣмъ читаны два письма Горскаго къ сестрѣ, въ которыхъ онъ въ двухъ словахъ только и какъ-бы вскользь, упоминаетъ отъ отца, умершемъ въ то время, когда сынъ его сидѣлъ въ тюрьмѣ. Въ письмахъ своихъ онъ подробно распоряжается продажей своихъ вещей, а главное, заботится о томъ, чтобы ему, въ случаѣ высылки, запасли много денегъ. Горскій хотя и былъ католикъ, письмо его оканчивается слѣдующими словами: «простите мнѣ, потому что я причиной всѣхъ этихъ непріятностей. Помните, что это, можетъ быть, Богъ ведетъ къ лучшему». Во время чтенія этихъ писемъ, Горскій смѣялся, закрывъ правую рукою половину своего лица; въ смѣхѣ его не проглядывало ни малѣйшаго выраженія злобы, но видна была застѣнчивость.

Затѣмъ приступлено было къ преніямъ. Заключение рѣши прокурора, — въ которой онъ обвинялъ Горскаго въ убійствѣ семи человѣкъ, съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ и съ цѣлью грабежа, безъ всякихъ смягчающихъ вину обстоятельствъ — состояло въ требованіи примѣненія къ подсудимому, не смотря на его несовершеннолѣтіе, смертной казни. Защитникъ Горскаго старался уменьшить вину его, представляя обстоятельства, признаваемые закономъ на смягчающія вину, а именно: чистосердечное сознание; что его воля подѣ влияніемъ дурного воспитанія получила дурное направленіе и безвыходность положенія, по угрожающей его семейству бѣдности. Не смотря на усердіе защитника, временной военной судъ приговорилъ дворянина Витольда Горскаго, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, казнить чрезъ повѣшеніе.

Приговоръ этотъ произвелъ на подсудимаго ужасно тяжело впечатлѣніе. Но онъ надѣялся еще спасти себя и 4-го мая подалъ кассационную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ рѣшился на убійство семейства и прислуги купца Жемарина съ цѣлью грабежа, желая пособить своему семейству и, совершивъ убійство, не воспользовался имуществомъ Жемарина, подѣ влияніемъ чувства раскаянія и сожалѣнія къ жертвамъ преступленія; что военный судъ ошибочно призналъ самую цѣль совершенія убійства безнравственною, тогда какъ стремленіе помочь своему семейству, онъ, Горскій, «не только не считаетъ безнравственнымъ, но признаетъ благороднымъ». Главный военный судъ опредѣлилъ: кассационную жалобу Горскаго оставить безъ уваженія.

Когда прокуроръ посѣтилъ его въ мѣстѣ заключенія и убѣждалъ принести чистосердечное раскаяніе предъ священникомъ, чтобы приготовиться къ переходу въ заробную жизнь, Горскій съ отчаяніемъ сказалъ: «Неужели вы думаете, что я умру тою поносною смертію?» Думаю и убѣжденъ въ этомъ, отвѣчалъ прокуроръ. Нѣтъ! Этого никогда быть не можетъ. Я не доживу до этого, я скорѣе самъ разобью себѣ голову».

Государю Императору благоудно было замѣтить Горскому смертную казнь безсрочною каторжною работою. Для характеристики Горскаго, мы приводимъ здѣсь нѣсколько свѣдѣній, сообщенныхъ въ то время газетами. Горскій хотя любилъ чтеніе и вообще литературныя занятія, не оказывалъ однако большихъ успѣховъ въ наукахъ и два раза даже былъ оставленъ въ одномъ и томъ же классѣ. Онъ держался одиноко и не былъ любимъ товарищами, которые считали его эгоистомъ; въ отношеніи къ начальству держалъ себя вѣжливо и какъ бы застѣнчиво. Въ характерѣ его замѣчалась неискренность и нѣкоторая неровность, которая приписывалась его слабому тѣлосложенію. Вообще, поступки и поведение Горскаго какъ ученика, не заключали въ себѣ ничего особеннаго. Въ умственномъ отношеніи, Горскій былъ развитъ довольно хорошо по его лѣтамъ.

Переходимъ къ столь же возмутительному преступленію, совершонному недавно у воротъ Парижа, въ Пантенѣ, а именно: убіенію дѣлаго семейства Кинковъ, Тропманомъ. Тропманъ за часъ до его арестованія, говорилъ, что идеалъ его, это Роденъ, извѣстное лицо романа Е. Сю: «Вѣчный жидъ». Замѣтимъ, что по поводу этого во французской прессѣ былъ возбужденъ вопросъ о развращающемъ влияніи нѣкоторыхъ литературныхъ произведеній. Подробности этого неслыханнаго злодѣянія слѣдующія:

20 Октября, въ 7 ч. утра, крестьянинъ Лангло, изъ деревни Пантенъ (вблизи парижскихъ предмѣстій) пришедши въ поле, замѣтилъ слѣды свѣже-раскопанной земли и кровь. Ударивъ въ землю лопатой, онъ вдругъ увидѣлъ окровавленный кончикъ платка и, вытаскивая его изъ земли, вытащилъ вмѣстѣ съ нимъ и окровавленную руку. Въ ужасѣ, Лангло бѣжитъ въ деревню и заявляетъ начальству о страшномъ открытіи. Черезъ часъ произведены были раскопки. Вынутъ былъ трупъ беременной женщины, одѣтой въ шолковое платье — на ней было болѣе 20 ранъ; затѣмъ послѣдовательно вынимались трупы 16-и лѣтняго юноши и четырехъ дѣтей отъ 3-хъ до 12-и лѣтняго возраста. У пятилѣтней дѣвочки распоротъ животъ; только трупъ юноши показывалъ, что онъ боролся съ убійцами; остальные были зарѣзаны какъ овцы.

Вся сыская полиція Парижа поставлена была немедленно на ноги — и уже, въ 24 часа, достигла значительныхъ результатовъ. Адресъ, отеченный на пуговицахъ жидетки одного изъ убитыхъ мальчиковъ: «Thomas, tailleur à Roubaix», послужилъ указаніемъ, что въ городѣ Рубе убитое семейство должно было жить хотя нѣкоторое время. Нашлось извѣстіе, который объявилъ, что въ воскресенье, въ половинѣ 12-го часа ночью, его позвалъ какой-то молодой человѣкъ и велѣлъ везти себя къ станціи Пантенъ. Съ нимъ была женщина и 5 человѣкъ дѣтей. Прибывъ на станцію Пантенъ, молодой человѣкъ велѣлъ ему остановиться и вышелъ изъ экипажа вмѣстѣ съ дамой и съ двумя

младшими дѣтьми. Они направились къ укрѣпленію д'Обервилье. Вскорѣ онъ возвратился, заплатилъ извозчику и вмѣстѣ съ тремя оставшимися дѣтьми пошелъ въ этомъ же самомъ направленіи. За тѣмъ стали приходить извѣстія отъ агентовъ, разсыпавшихся по Парижу, Рубе и сосѣднимъ департаментамъ и вотъ что оказалось:

За недѣлю до совершенія убійства, въ Парижѣ, въ гостиницѣ «Chemin de fer du Nord» остановился молодой человѣкъ лѣтъ 20-ти, средняго роста, съ черной бородкой и черными впалями глазами. Молодой постоялецъ объявилъ, что онъ Жанъ Кинкъ, механикъ изъ Рубе. Въ воскресенье (убійство совершено было въ полночь, съ воскресенья на понедѣльникъ) въ 6 часовъ вечера, пришла въ гостиницу дама, съ 5 дѣтьми, спрашивая Кинка. Не заставъ его дома, она оставила въ гостиницѣ дѣтское драповое пальто, корзину съ бѣльемъ и связку, тотчасъ же ушла, и больше не возвращалась. Въ дополненіе къ этому открытію, пришло другое. Въ то же время, т. е. въ воскресенье, въ 6 часовъ вечера, молодой человѣкъ, совершенно схожій съ Кинкомъ, купилъ въ лавкѣ у торговца земледѣльческими орудіями заступъ и ломъ, говоря, что они ему нужны для садовыхъ работъ. На другой день, (въ понедѣльникъ), въ 8 часовъ утра, Кинкъ явился въ гостиницу въ сопровожденіи какого-то незвѣстнаго человѣка. Перебѣнивъ платье, онъ черезъ пять минутъ вышелъ и больше не возвращался. Полиція открыла комодъ, находящійся въ номерѣ, занимаемомъ Кинкомъ и въ немъ нашла окровавленную рубашку, панталоны, запачканные въ крови и грязи, и шляпу, на тулѣ которой значился штемпель города Рубе. Кромѣ того нашли еще связку писемъ къ Кинку, въ которыхъ говорилось о семейныхъ дѣлахъ. Какъ только свѣдѣніе открыло семейство убитыхъ, сейчасъ была послана телеграмма къ г. Кинку отцу, но она осталась безъ отвѣта; онъ тоже пропалъ. Такъ какъ между убитыми не было старшаго сына Кинковъ-Густава, то всѣ и полагали, что это онъ совершилъ убійство и что молодой человѣкъ, жившій въ гостиницѣ, никто иной, какъ Кинкъ-сынъ. Но вскорѣ все разъяснилось. 23-го сентября, жандармъ арестовалъ въ Гаврѣ, одного молодого человѣка, показавшагося ему подозрительнымъ и повелъ его къ полицейскому комисару; на дорогѣ молодой человѣкъ бросился въ каналъ, но его вытащили оттуда и отправили въ больницу. Раздѣвая арестованнаго, на немъ нашли подъ рубашкой бумагу, которая онъ, какъ видно, желалъ сохранить въ глубокой тайнѣ. Это были купчія крѣпости и другіе документы семейства Кинковъ. По этому одно время и разнесся слухъ, что арестованъ Густавъ Кинкъ-сынъ. Извѣстіе это произвело неслыханное волненіе въ Парижѣ. Убійца прикинулся совершенно убитымъ и пораженнымъ, и долго не давалъ никакихъ отвѣтовъ, видимо желая обдурить ихъ. Около его лѣваго уха замѣтна была царапина. Между большимъ и указательнымъ пальцемъ свѣжій прорѣзъ. Рубашка помѣчена буквою Е. Т. Наконецъ, когда арестанта перевезли въ Парижъ, онъ сдѣлалъ слѣдующія признанія: фамилія его Тропманъ; онъ хорошій знакомый Кинка. Въ Парижѣ онъ встрѣтился съ Кинкомъ, который объявилъ ему, что хочетъ наказать жену за невѣрность и уѣхать въ Америку. Тропманъ взялся ему содѣйствовать; это онъ жилъ въ гостиницѣ, въ Парижѣ, подѣ именемъ Жана Кинка; подѣ предлогомъ болѣзни мужа, онъ вызвалъ семейство Кинка изъ Рубе въ Парижъ. Онъ не отрицалъ своего участія, но по его словамъ главными виновниками были: Кинкъ и его старшій сынъ Густавъ.

По собранныя свѣдѣнія противорѣчили его показаніямъ. По этимъ свѣдѣніямъ оказывалось, что въ началѣ сентября Кинкъ отецъ уѣхалъ въ Эльзасъ, хотя тамъ никто его не видѣлъ. Между тѣмъ онъ вызвалъ въ Парижъ сына своего Густава, а потомъ и все свое семейство, вытребовавъ сперва всѣ наличныя деньги, находящіяся дома, за которыми являлся молодой человѣкъ, называвшій себя Жаномъ Кинкомъ, но такъ какъ почтмейстеръ зналъ Кинковъ, то и не выдалъ ихъ незнакомцу. Наконецъ нашли трупъ Густава Кинка, въ 200 шагахъ отъ того мѣста, гдѣ зарыты были тѣла шести жертвъ. Онъ былъ убитъ двумя недѣлями раньше остальныхъ членовъ семейства.

Тропманъ съ изумительнымъ хладнокровіемъ осматривалъ трупы шести жертвъ; онъ называлъ спокойно по именамъ убитыхъ дѣтей. Но когда его привезли посмотреть на трупъ Густава Кинка, онъ видимо смутился. Оправившись, онъ сдѣлалъ слѣдующія измѣненія въ своихъ прежнихъ показаніяхъ: главными виновниками были Кинкъ отецъ и Густавъ, но послѣ преступленія отецъ, опасаясь, чтобы Густавъ не донесъ, убилъ его.

Между тѣмъ поиски Кинка отца продолжались; въ Сульцѣ, нашли чмодавъ его, а въ контрѣ всѣ помнили личности, оставшія этотъ чмодавъ въ контрѣ омнибусовъ. Это были: пожилой человѣкъ, а съ нимъ личность, похожая на Тропмана. По дорогѣ въ Серне слѣдъ Тропмана и Кинка пропалъ.

Наконецъ, недавно, послѣ продолжительнаго заперательства, Тропманъ сознался въ убійствѣ отца Кинка. Онъ рассказалъ, что путешествуя съ Жаномъ Кинкомъ по Эльзасу, онъ отравилъ его синильною кислотой, и зарылъ въ землю возлѣ развалинъ замка, около Гребвилле. Долго поиски оставались безуспѣшными. Всѣ думали, что Тропманъ намѣренно невѣрно обозначилъ мѣстность, съ тѣмъ разчетомъ, что если его самого пошлютъ указать мѣсто, онъ постарается убѣжать. Все окрестное населеніе помогало полиціи въ розыскахъ трупа. Когда уже отчаялись въ успѣхѣхъ, одинъ рабочій замѣтилъ большую стаю воронъ, которые вились около одного мѣста; сбѣжались туда, и увидѣли высунувшуюся изъ подъ камня человѣческую ногу; затѣмъ былъ отрытъ и трупъ; хотя онъ былъ сильно поврежденъ, но по платью несомнѣнно слѣдуетъ, что это Кинкъ-отецъ.

Обвинительная камера передала недавно дѣло Тропмана въ сенскій судъ, обвинивъ его въ убійствѣ, грабежѣ и подлогѣ. Преступника перевели изъ Мазаской тюрьмы въ Консьержери и въ половинѣ декабря начался процессъ убійцы Кинковъ.

Въ ожиданіи этой минуты, Тропманъ смѣется, свиститъ и поетъ. Не смотря на то, что онъ остригъ себѣ бороду, видъ у него молодежавый и беззаботный. Онъ чрезвычайно вѣжливъ съ своими товарищами и привратниками. Пребываніе въ тюрьмѣ, не только не убilo его физически и нравственно, но, напротивъ, привело къ тому, что черты лица его потеряли выраженіе ярости и тревоги, искажавшія лицо его во время ареста и въ послѣдовавшій за тѣмъ дѣвѣ или три недѣли, и теперь онъ спокоенъ и даже веселъ.

Тропманъ разсказалъ, въ признаніи своемъ, что Жана Кинка онъ отравилъ въ началѣ сентября. Зная, что сынъ Кинковъ Густавъ придетъ въ Парижъ съ доверенностью отъ родителей на полученіе денегъ, онъ, за два дня до убійства остального семейства, въ ночь, съ 17 на 18 сентября, убилъ его, но до совершенія этого убійства, онъ, отъ имени будто бы больного Кинка—отца, писалъ къ г-жѣ Кинкѣ, что ему желательно повидаться съ ней и съ дѣтьми. Убѣждая въ Эльзасѣ, чтобы тамъ купить землю и переселиться, Кинкѣ-отецъ взялъ съ собою часть денегъ, но Тропманъ, въ письмахъ своихъ, вытребовалъ еще 5,000 фр., за которыми онъ и отправился въ Гревилье, но изъ ему, какъ незнакомому, не выдали. Въ довѣренности, выданной отъ родителей Густаву, нашлись тоже какія то неточности, поэтому убійца успѣлъ только воспользоваться наличными деньгами, найденными у жертвы и захватить купчи и документы Кинковъ. Въ настоящее время Тропманъ начинаетъ доказывать, что у него есть сообщники, но слѣдователи видятъ въ этомъ только желаніе продлить время, въ надеждѣ найти какія нибудь средства къ побѣгу.

Дѣло Тропмана будетъ слушаться на этихъ дняхъ; врядъ-ли онъ (по словамъ парижской корреспонденціи одной изъ нашихъ газетъ) подастъ апелляцію на рѣшеніе обвинительной камеры. Его адвокатъ Лапо увѣрилъ его въ бесполезности такихъ оттяжекъ. Множество лицъ обращаются съ просьбами къ администраціи—посѣтить Тропмана, но всѣмъ отказываютъ. Онъ видѣлся только съ братомъ. Прогуливаться съ другими арестантами онъ не любитъ и дожидается пока всѣ уйдутъ съ двора (preau). Въ свое время мы сообщимъ окончаніе этого дѣла.

Музыкальное обозрѣніе.

3-е симфоническое собраніе русскаго музыкальнаго общества, 4-й концертъ бесплатной музыкальной школы.—Патти.

3-е симфоническое собраніе русскаго музыкальнаго общества не представляло ничего особеннаго. Испол-

нялись: симфонія Свендсена, увертюра къ оп. «Геновеа» Шумана, увертюра къ «Руслану» Глинки, концертъ 2-й для фортепiano Бетховена (г-жа Есипова), три пѣсни для хора Мендельсона (подъ управленіемъ г. Черни), арія Агаты изъ оп. «Волшебный стрѣлокъ» Вебера, и романсы Шуберта и Мендельсона (г-жа Раабъ). На Свендсенъ повторился тотъ фактъ, что часто у сочинителей, не отличающихся богатствомъ музыкальной мысли, недостатокъ изобрѣтательности скрывается за звучной, изысканной оркестровкой. Симфонія, исключая Andante и отчасти Finale, отличается мелодическою бдностью и пошловатымъ отъѣнкомъ, въ особенности обнаруживающимся въ Allegretto scherzando. Нельзя не замѣтить сильнаго подражанія Вагнеру въ Andante и Берлиозу, по оркестровкѣ, въ Allegretto scherzando. Финалъ по постройкѣ вышелъ тоже неудаченъ: довольно обширное вступленіе его приготовляетъ слушателя къ чему то громадному, но слѣдующее за симъ Allegro, по преобладающей безхарактерности, ничего подобнаго не представляетъ. Что касается собственно оркестровки, то Свендсенъ владѣетъ ею довольно искусно, но этимъ лишь и ограничивается все достоинство разсматриваемой симфоніи. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, сочиненіе Свендсена оказалось неудовлетворяющимъ требованіямъ критики. Поощреніе молодымъ композиторамъ, положимъ, поступокъ добродѣтельный, но былъ бы во сто разъ похвальнѣе, если бы выборъ дирекціи русскаго музыкальнаго общества выпадалъ на сочиненія болѣе даровитыхъ композиторовъ вообще, и русскихъ въ особенности.

Арія изъ оп. «Волшебный стрѣлокъ», весьма значимая большинству публики музыкальной, при неудовлетворительномъ исполненіи, могла только доставить нѣсколько скучныхъ минутъ. Въ пѣвн г-жи Раабъ замѣтны были неопытность и недостатокъ фразировки; помѣшонный въ программѣ текстъ аріи еще болѣе обличалъ всю несостоятельность въ декламации. Но г-жа Раабъ обладаетъ довольно сильнымъ, очень свѣжимъ, совершенно не поврежденнымъ и неутомленнымъ голосомъ, а съ нимъ, при дальнѣйшихъ усилившихъ занятіяхъ, можетъ дойти до весьма хорошихъ результатовъ.

Дебютъ г-жи Есиповой былъ очень удаченъ; она выказала замѣчательный талантъ, очень развитую технику и силу, при томъ осмысленность игры, которая, впрочемъ, не лишена нѣкоторой афектаціи въ мѣстахъ выразительныхъ.

Исполненіе хора было достойно полнаго одобренія, но выборъ хорошихъ пѣсень оказался весьма слабъ; хорошо, что не былъ выпущенъ пошлый переводный текстъ ихъ, который дѣйствовалъ бы еще болѣе не выгодно.

4-й концертъ бесплатной музыкальной школы, по составу программы, не отличающейся новизной, не представлялъ столь удачнаго выбора сочиненій, какъ предыдущіе концерты. Весь интересъ его сосредоточился

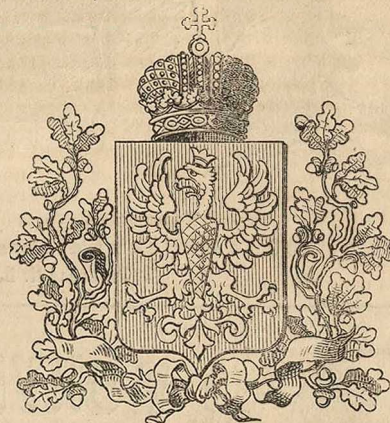
почти въ исполненіи Н. Г. Рубинштейна. Программу составляли: увертюра къ трагедіи «Коріоланъ» Бетховена, симфонія C-dur Шуберта, два хора изъ неоконченной волшебной-комической оперы Даргомыжскаго (хоръ дѣрвишей и волшебныхъ дѣвъ), концертъ для фортепiano Es-dur Листа и мелкія фортепiанная сочиненія (Н. Г. Рубинштейнъ). Вообще исполненіе оркестровое и хоровое было довольно хорошо.

Сопоставленіе двухъ хорошихъ сочиненій Даргомыжскаго рядомъ, было не ловко разсчитано: оба хора, весьма интересные въ отдѣльности, по передачѣ настроенія и оркестровымъ эффектамъ, но сходные по спокойному характеру, производили на слушателя впечатлѣніе монотонности. Г. Рубинштейнъ, можно сказать, положительно произвелъ фуроръ. Громадная техника и художественное исполненіе даютъ ему мѣсто въ весьма не обширномъ ряду первоклассныхъ пианистовъ.

Въ настоящее время вниманіе большинства петербургской публики обращено на г-жу Патти, занимающую самое почетное мѣсто въ приглашенной къ намъ итальянской труппѣ. Голосъ и техника г-жи Патти, какъ извѣстно, представляютъ явленіе феноменальное. Замѣчательная пѣвица разсчитываетъ, въ большинствѣ случаевъ, поразить публику своею техникой, но тѣмъ не менѣе и въ мѣстахъ выразительныхъ, ся пѣніе весьма хорошо. Игра же г-жи Патти развѣзна, но въ мѣстахъ серьезныхъ не лишена афектаціи.

Н. С.

ГЕРАЛЬДИКА.

Гербъ Царства Польскаго.

Гербъ Привисленскаго края или такъ называемаго Царства Польскаго, состоитъ въ слѣдующемъ: бѣлый одноглавый орелъ въ красномъ щитѣ, на груди чернаго двуглаваго орла, составляющаго гербъ Россійской Имперіи.

Сегодняшнимъ номеромъ кончается первый годъ изданія «Всемирной Иллюстраціи». Первый номеръ будущаго года выйдетъ еще въ концѣ декабря. Редакція проситъ гг. подписчиковъ возобновлять абонементъ въ возможно скоромъ времени, дабы не произошло замедленія въ доставкѣ первыхъ номеровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1870 Г.

на самый полный и дешовый иллюстрированный дамскій модный журналъ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“

Цѣна 1-му изданію: безъ доставки 4 руб., съ доставк. въ С.-Петер. 5 руб. 50 коп., съ пересылк. въ другіе города 6 руб. 1-е изданіе заключаетъ въ себѣ: болѣе 2000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ, (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 12 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину и 12 большихъ раскрашенныхъ модныхъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ.

Цѣна 2-му изданію: безъ дост. 5 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 руб. 50 коп., съ пересылкою въ другіе города 7 руб. 2-е изданіе заключаетъ въ себѣ: болѣе 2000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ, (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 12 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину и 24 большихъ раскрашенныхъ модныхъ картины, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ.

Главная Контора Редакціи (Германа Гонне) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16.

FIRMIN DIDOT FRÈRES, FILS & CO., 56 RUE JACOB, PARIS.

LA MODE ILLUSTRÉE

Journal de la famille.

Un Numero sera envoyé gratis et franco à toute personne qui, par lettre affranchie, en fera la demande à l'Administration du journal: 56 rue Jacob, Paris

CE QUE L'ON A POUR 20 FRANCS:

En s'abonnant à la Mode illustrée (20 fr. par an), on recoit 52 numeros grand in 4° de huit pages, avec plus de 2,000 gravures noires, et 500 patron en grandeur naturelle qui ne couteraient pas moins de 2 fr. pièce, soit. 1000 fr.
Au moins 100 dessins de tapisserie à 3 fr. pièce, soit. 300 »
Plus de 500 dessins de crochet, guipure sur filet, mignardise, frivolité etc, à 2 fr. pièce, soit. 1000 »
Plus de 300 dessins de travaux de fantaisie, dont les modèles couteraient 4 à 5 fr. pièce, soit. 1200 »
Enfin des articles de modes, d'ameublement, de morale, des romans, choisis de façon à intéresser tous les membres de la famille, par la rédactrice du journal, M-me E. Raymond.—Trois éditions existent encore avec gravures coloriées qui diffèrent chacune de prix suivant le nombre de gravures qui les accompagnent, c'est-à-dire 1 gravure par mois: Prix 24 fr. par an.—2 gravures par mois: Prix 28 fr. par an.—4 gravures par mois, c'est-à-dire une gravure avec chaque numero: Prix 36 fr. par an.

Почтовый ящикъ.

Рязанскому подписчику. Мы сами хотѣли помѣстить рисунокъ со шхуны гг. Милутиныхъ «В. К. Алексѣй», да чего одинъ изъ сотрудниковъ нашихъ былъ на самой шхунѣ, но на ней не оказалось ни фотографіи, ни рисунка. Остальные требованія ваши будутъ приняты къ свѣдѣнію.

Г. А. С.—су въ Москвѣ. Ваше письмо объ университетскихъ безпорядкахъ не могло быть напечатано, по причинамъ отъ редакціи независимымъ.

Г. А. П. С. въ Петербургѣ. Мы исполняемъ ваше желаніе, помѣщая портреты Горскаго и Тропмана, въ виду заявленія вашего, что этого желаютъ многіе изъ подписчиковъ, знакомыхъ вамъ. Мы дѣлаемъ это не совсѣмъ охотно, и представляемъ эти портреты, единственно какъ типы убійцъ, какъ иллюстрацію мрачной стороны современной жизни.

Г. Н. Н. Ваши замѣчанія на счетъ помѣщенія большихъ повѣстей мы примемъ къ соображенію. Благодаримъ за полезный совѣтъ.

Всѣмъ желающимъ получить 1 № Иллюстраціи на 1870 годъ (№ 53 съ начала изданія), онъ будетъ высланъ тотчасъ послѣ выхода.

Г. К. Б. въ Москвѣ. Ваша просьба давно исполнена нами и мы не отвѣчали потому, что сами не получали удовлетворительнаго отвѣта. Теперь, надѣемся, вы успокоились.

Г. Н. В. въ Москвѣ. Ждемъ обѣщаннаго портрета и біографіи.

Г. И. В. К... въ городъ Бердянскъ. Указанную вами ошибку въ шахматной задачѣ, редакція къ несчастію замѣтила только по отпечатаніи номера. Впрочемъ, мы можемъ сообщить, какъ вамъ, такъ и всѣмъ любителямъ шахматной игры, что въ будущемъ 1870 г. редакція шахматнаго отдѣла въ «Всемирной Иллюстраціи» будетъ находиться въ вѣдѣніи г. предсѣдателя С.-Петербургскаго шахматнаго клуба, такъ что на будущее время точность всѣхъ помѣщаемыхъ шахматныхъ задачъ и партій будетъ вполне обеспечена. Изъ № 1 нашего журнала на будущій годъ будутъ помѣщены: замѣтка отъ редакціи шахматнаго отдѣла о его преобразованіи, нѣкоторыя подробности о шахматномъ клубѣ и нѣсколько весьма интересныхъ шахматныхъ задачъ.

Тропманъ.

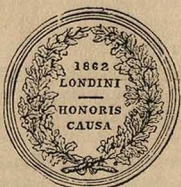
Горскій.

Изъ судебной хроники: Типы убійцъ: Тропманъ и Горскій. (См. ст. и почтовый ящикъ.)

(Рисоваль Н. И. Соколовъ; гравировать Л. А. Стряковъ.)

НЕ ПОКУПАЙТЕ

ШВЕЙНОЙ МАШИНЫ,

не осматрѣвъ предварительно основательнѣйшимъ образомъ настоящія машины

ВИЛЛЕРА И ВИЛЬСОНА,

у Г. М. ХУТТОНА и Ко п.,

АГЕНТОВЪ ДЛЯ РОССІИ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, по Малой Морской, въ домѣ Воронцова, № 14.
Въ Москвѣ, на Большой Лубянкѣ, въ домѣ Мазурина.

А внутри Россіи въ агентствахъ С.-Петербургскаго депо.

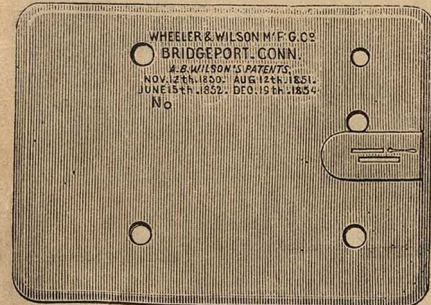
Лучшимъ доказательствомъ превосходства этихъ машинъ служатъ обстоятельства, что ихъ находится въ употребленіи болѣе 420,000 и Компания ежедневно изготовляетъ и продаетъ 300 экземпляровъ машинъ. Въ 1867 году, на всемирной выставкѣ въ Парижѣ, машины Виллера и Вильсона, конкурируя съ 82-мя другими, получили золотую медаль (68 медаль, присужденная имъ), единственную золотую медаль, которая была присуждена швейной машинѣ, (смотри. официальный каталогъ наградъ).

Съ тѣхъ поръ онѣ значительно улучшены, въ особенности тѣмъ, что работаютъ безъ шума.

Посредствомъ вновь изобрѣтеннаго аппарата *Бруена*, на машинахъ Виллера и Вильсона можно шить шовъ тамбурный (Гровера и Бекера). Цѣна аппарата 12 руб. сер.

Чтобы предупредить публику противъ поддѣльных, такъ называемыхъ «новѣйшихъ усовершенствованныхъ» машинъ, просимъ обратить вниманіе на то, что всякая настоящая машина имѣетъ на платформѣ (стальной доскѣ) вышеозначенное фабричное клеймо, съ обозначеніемъ № машины и вышеозначенный №, еще разъ повторенный, находится подъ платформою на самой машинѣ.

Нѣкоторые изъ гг. поддѣльвателей даже позволяютъ себѣ ставить на платформѣ (стальной доскѣ)

фальшивый № и имя Wheeler et Wilson.

Агентамъ внутри Россіи дѣлается большая уступка.

Гг. желающихъ получить агентство, за условіями просить обращаться въ главное депо въ С.-Петербургѣ.

Также имѣются въ продажѣ настоящія американскія швейныя машины Эліаса Хау.

Г. М. Хуттонъ и Комп., въ СПб., Малая Морская, д. Воронцова, № 14.

Дозволено Цензурой. С.-Петербургъ, 17 Декабря 1869 г.

За Редактора—Издатель Германъ Голпе.

Инографія и Литографія А. Трашеля, на углу Невск. и Влад. просп., д. № 45—1.

АПТЕКАРСКІЕ и БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Въ Гостинномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Лино. Духи Виллетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасть и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разныя и мыло Виндзоръ.
Пелетъе. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
Ди-жора. Краска для волосъ Меланжонъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

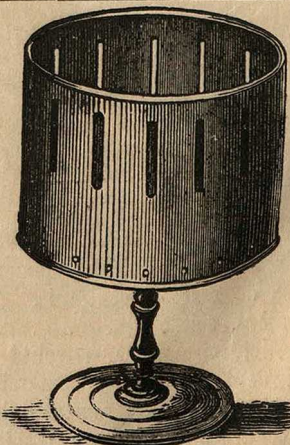
БАРХАТНЫЕ ПОЛУСАПОЖКИ

съ мѣховою опушкою, на верблюжьей шерсти, съ резиновой подошвой и краями, для дамъ и дѣтей, какъ и резиновыя теплыя ГАЛОШИ и САПОГИ. Каучуковыя, очень красивой работы, БРОШКИ, СЕРЬГИ, БРАСЛЕТЫ, ЦѢПочки съ крестикомъ и медальономъ, красивыя ПОДВЯЗКИ, ПАЖИ, резиновыя ЗУБНЫЯ ЩЕТКИ и пр., получены, по умѣреннымъ цѣнамъ,

въ АМЕРИКАНСКОМЪ РЕЗИНОВОМЪ МАГАЗИНѢ № 1

ЭДУАРДА КЮНЕ.

Угловой магазинъ, на углу Гороховой и Адмиралтейской площади, противъ Губернскаго Правленія, домъ Гамбса, № 1—8, въ С.-Петербургѣ.

СТРОБОСКОПЫ

или

ЖИВЫЯ ДВИЖУЩІЯСЯ КАРТИНЫ,

посредствомъ вращенія, на подставкѣ, съ 12-ю картинами, по 6 р. продаетъ В. Вестбергъ, оптикъ и механикъ Двора Е. И. Величества. Невскій пр. № 5. Гг. иногородные благоволятъ прилагать на пересылку за 15-ть фунтовъ, со включеніемъ упаковки.

2015594023

